

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., за 1 мѣсяць 40 коп.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р. 50 к., на полгода
2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.

№ 42.

19 ОКТЯБРЯ
1880 ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Донская улица, домъ Ризположен-
ской церкви, квартира протоіерея Виктора Петровича Ро-
ждественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто
строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленія Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1881 г. Московская хроника. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Болгарское очередное народное собраніе. Отъ Совѣта Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Отъ Совѣта Братства преподобнаго Сергія.

ОБЪ ИЗДАНІЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУ-
ХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1881 Г. *).

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

Московскія Церковныя Вѣдомости имѣютъ въ виду доставлять чтеніе не духовнымъ только, но и свѣтскимъ читателямъ, которые вообще мало знакомы съ жизнью церкви. Въ программу церковной газеты между прочимъ будутъ входить: 1) Статьи, посвященныя обсужденію различныхъ фактовъ изъ современной религіозно-нравственной жизни русскаго народа, и въ особенности изъ жизни духовенства; 2) церковная статистика, археологія и исторія; 3) очерки народныхъ суевѣрій, современнаго состоянія раскола и нравственной жизни русскаго общества; 4) біографическія замѣтки о наиболѣе замѣчательныхъ среди духовенства дѣятеляхъ; 5) замѣтки по различнымъ вопросамъ пастырской практики; 6) біографическія замѣтки о вновь появляющихся въ духовной и свѣтской литературѣ замѣчательныхъ сочиненіяхъ, а равно замѣчательныхъ журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ, отзывы о книгахъ, издаваемыхъ для народа; 7) разныя новости мѣстныя, иногородныя, иностранныя; корреспонденціи; 8) свѣдѣнія о ходѣ церковно-училищнаго дѣла и о церковной благотворительности. Кромѣ того въ газетѣ будетъ „МИССІОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ“ гдѣ будетъ обращено главное вниманіе на состояніе русскаго миссіонерства, а потомъ и на дѣятельность западныхъ миссій. Редакція постарается о введеніи въ этотъ отдѣлъ этнографическаго элемента — описанія нравовъ, обычаевъ, вѣрованій и условій жизни тѣхъ малозвѣстныхъ народовъ, среди которыхъ дѣйствуютъ христіанскія миссіи. Въ Московскихъ Церков-

ныхъ Вѣдомостяхъ будетъ *Официальный Отдѣлъ*, въ которомъ будутъ помѣщаемы правительственныя распоряженія, опредѣленія и указы Святѣйшаго Синода, мѣстныя епархіальныя распоряженія и извѣстія и т. под. „Московскія Церковныя Вѣдомости“ будутъ выходить еженедѣльно по воскресеньямъ.

Цѣна „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ въ 1881 г. — безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ доставкой и пересылкою 4 руб. 50 коп.; полугодовая 2 руб., съ перес. и достав. 2 руб. 50 коп.; за три мѣсяца 1 руб., съ перес. 1 руб. 30 коп., съ дост. 1 р. 25 к.; за мѣсяць 40 к., съ перес. и дост. 50 к., отдѣльные №№ по 10 коп.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ; въ редакціи *Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей* и другихъ изданій Общества люб. дух. просв. на Донской, въ приходѣ Ризположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, и у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева. *Иногородные благоволитъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію.*

Тамже принимается подписка и на слѣдующія изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія:

ЖУРНАЛЬ „ЧТЕНІЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.“

Журналь „Чтенія“ будетъ издаваться въ 1881 году по прежней программѣ и выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1881 г. въ „Чтеніяхъ“ будетъ продолжаемо начатое съ 1875 г. печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристіна и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія „Чтеній“ въ Обществѣ люб-

*) Редакція изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія проситъ редакціи журналовъ, газетъ и вѣдомостей перепечатать это объявленіе, общаа и съ своей стороны сдѣлать то же касательно ихъ объявленій.

телей духовнаго просвѣщенія“ 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

Лица, подписывающіяся на „Чтенія“ и „Московскія Церковныя Вѣдомости“ въ Епархіальной бібліотекѣ или редакціи изданій Общества, безъ пересылки и доставки платятъ за оба изданія 9 р. сер., а съ доставкою и пересылкою 10 руб.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

„Воскресныя Бесѣды“ будутъ издаваться и въ 1881 году и выходить еженедѣльно. Въ нихъ будутъ помещаемы житія святыхъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ — 50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города — 1 руб. 10 к.; за полгода 30 коп., съ пересылкою и доставкою 60 к.; за три мѣсяца 20 к., съ пересылкою и доставкою 35 к.; за мѣсяць 10 к., съ доставкою и пересылкою 20 коп.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Отъѣзд Его Высокопреосвященства въ С.-Петербургъ. Крестный ходъ 12-го октября. Кончина и погребеніе преподавателя Московской духовной семинаріи Д. П. Боголѣпова. Слово и рѣчи при его погребеніи. Воспоминанія объ немъ, присланныя въ редакцію.

— 17-го октября, членъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ Московскій и Коломенскій, изволилъ отбыть въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— 12-го октября, въ память освобожденія Москвы отъ французовъ въ 1812 году, былъ совершенъ изъ Успенскаго собора во кругъ кремлевскихъ стѣнъ крестный ходъ съ несеніемъ священно-служителями всей святости кремлевскихъ соборовъ. Владыка—митрополитъ съ обоими викаріями участвовалъ въ крестномъ ходѣ. Народъ, стекшійся со всѣхъ концовъ Москвы, въ громаднѣмъ количествѣ, съ благоговѣніемъ взиралъ на торжественную процессію, въ которой было все духовенство Московское, особенно видя въ ней глубоко-уважаемаго, высоко-чтимаго и искренно-любимаго своего архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія.

— 13 октября, въ понедѣльникъ Московская духовная семинарія похоронила одного изъ лучшихъ и достойнѣйшихъ своихъ преподавателей Дмитрія Павловича Боголѣпова, преподававшаго Св. Писаніе. Смерть его послѣдовала совершенно неожиданно для всѣхъ. Въ пятницу 10 октября покойный явился въ семинарію и сдѣлалъ первый урокъ въ 6 классѣ. Какихъ-нибудь замѣтныхъ симптомовъ болѣзни — въ покойномъ никто не видалъ. Ученики 6 класса послѣ говорили, впрочемъ, что во время урока онъ былъ нѣсколько раздражителенъ. Въ промежутокъ между 1 и 2 уроками, около половины 11 часа, съ покойнымъ сдѣлался ударъ и онъ палъ — былъ нѣкоторыми изъ его товарищей въ безсознательномъ состояніи. Больной немедленно былъ перенесенъ въ спеціалістическую комнату и ему сейчасъ же подана была медицинская помощь семинарскимъ врачамъ; благодаря этой помощи, онъ значительно оправился, пришелъ въ сознаніе и даже началъ говорить. Явилась къ величайшей радости всѣхъ окружающихъ его товарищей, принимавшихъ въ немъ самое сердечное участіе, надежда на благоприятный исходъ болѣз-

ни,—тѣмъ болѣе, что успокоительное мнѣніе о болѣзни высказалъ и приглашенный на консилиумъ извѣстный въ Москвѣ докторъ профессоръ И. Н. Новацкій. Но надежда эта продолжалась недолго. Въ половинѣ 2 часа ударъ повторился и въ сильнѣйшей степени, и больному стало замѣтно хуже. Припадки болѣзни повторились еще нѣсколько разъ, и только уже послѣ 5 припадковъ, послѣдовала смерть Дмитрія Павловича около половины 11 часа по полудни, не смотря на всѣ усилія и искусство медиковъ, собравшихся въ числѣ 5 человекъ. Врачи опредѣлили болѣзнь его — *тромбозисъ*.

13 октября въ понедѣльникъ совершенно было въ семинарской церкви отпѣваніе покойнаго. Выносъ тѣла былъ въ 9 час. утра и непосредственно за нимъ началась заупокойная литургія, во время которой прибылъ преосвященный Амвросій, епископъ Дмитровскій, въ непосредственномъ вѣдѣніи котораго находится Московская семинарія. Къ литургіи, кромѣ семинарской корпораціи лицъ служащихъ и воспитанниковъ, собралось много лицъ и постороннихъ пожелавшихъ отдать послѣдній долгъ почившему. Было много бывшихъ учениковъ покойнаго, товарищей по воспитанію и образованію, довольно также лицъ духовныхъ, знавшихъ и цѣнившихъ его дѣятельность. Отъ Московской земледѣльческой школы, въ которой покойный преподавалъ русскій языкъ, явилась особая депутація, состоявшая изъ нѣсколькихъ преподавателей и воспитанниковъ съ директоромъ школы во главѣ; кромѣ того наканунѣ погребенія, отъ школы присланъ и положенъ на гробъ покойнаго изящный вѣнокъ. На погребеніе явилась также депутація отъ студентовъ Московской академіи изъ воспитанниковъ Московской семинаріи — учениковъ покойнаго Дмитрія Павловича, пожелавшихъ отдать послѣдній долгъ своему уважаемому учителю. Трогательный, благородный и заслуживающій всякой похвалы поступокъ добрыхъ юношей! Замѣтили мы также въ числѣ постороннихъ лицъ достопочтеннаго протоіерея В. П. Рождественскаго — редактора изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія, дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ которыхъ былъ покойный Дмитрій Павловичъ. На литургіи во время причастнаго стиха произнесъ слово въ память почившаго, товарищъ его по академіи, Московскій священникъ И. Д. Петропавловскій.

На отпѣваніи съ преосвященнымъ Амвросіемъ во главѣ вышелъ многочисленный соборъ духовенства, въ числѣ котораго были о. архимандритъ Петровскаго монастыря Григорій и другія почтенныя лица. Предъ началомъ отпѣванія сослуживецъ покойнаго, преподаватель Московской семинаріи Н. П. Комаровъ, сказалъ надгробную рѣчь, въ которой сдѣлалъ краткую характеристику покойнаго. Во время отпѣванія въ промежуткахъ между эктениями сказаны были еще двѣ рѣчи семинаристами — учениками покойнаго — 6 класса М. Тихвинскимъ и 5 — Н. Полянскимъ. Послѣ отпѣванія и прощанія всѣхъ присутствовавшихъ съ покойнымъ произнесъ рѣчь одинъ изъ студентовъ Московской академіи — учениковъ покойнаго, г. Любимовъ отъ лица своихъ товарищей и возложилъ на гробъ лавровый вѣнокъ. Въ заключеніе сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ, прерывающимся отъ волненія и слезъ голосомъ, одинъ изъ учениковъ 1 курса учительской дѣятельности покойнаго, М. И. Хитровъ (теперь учитель гимназіи). Гробъ былъ вынесенъ изъ церкви на рукахъ сослуживцевъ покойнаго. Ученики не дали поставить его на погребальную колесницу, и несли все время на рукахъ до самой могилы на Пятницкомъ кладбищѣ. Впередѣ погребальной процессіи два

семинариста несли большой лавровый вѣнокъ съ инициалами покойнаго Дмитрія Павловича, сдѣланный усердіемъ и собранными по подпискѣ средствами учениковъ семинаріи.

Миръ праху умнаго, энергическаго и полезнаго труженика, добраго и честнаго человека! ¹⁾

СЛОВО ПРИ ОТПЪВАНІИ НАСТАВНИКА МОСКОВСКОЙ СЕМИНАРИИ Д. П.—ЧА БОГОЛЬПОВА.

Рече ему Господь его: добръ, рабе блаий и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа Твоего (Мѡ. 25, 21).

Еще не успѣла вполнѣ утихнуть боль въ сердцахъ всѣхъ, кому дороги интересы духовнаго образованія, отъ преждевременной кончины даровитаго наставника здѣшней семинаріи, П. М. Апостольскаго, какъ жестокая смерть неожиданно вырвала новую цѣнную жертву въ рядахъ скромныхъ, но полезнѣйшихъ дѣятелей въ вертоградѣ Христовомъ, наставниковъ Московской семинаріи, — Дмитрія Павловича Богольпова. Не добраго ли и вѣрнаго раба Божія мы собрались здѣсь проводить въ его послѣднее жилище? Кто скажетъ, что данный ему отъ Бога талантъ онъ закопалъ въ землю, скрылъ сребро господина своего? Нѣтъ, онъ удвоилъ, утроилъ, удесяттерилъ его; онъ приращалъ и приращалъ его неумоимо, безостановочно, до самоотверженія, до потери души.

Что составляло предметъ его дѣятельности, задачу его жизненнаго труда? Занятіе наукой изъ наукъ всего круга богословскаго образованія, изясненіе книги изъ книгъ, первоисточника и первоосновы высочайшихъ истинъ, чистѣйшихъ наслажденій сердца, свѣтлыхъ ушований духа въ будущемъ бытіи его за гробомъ нашей безцѣнной святыни, Библии. Стремиться къ уразумѣнію Богооткровеннаго слова, углубляться въ таинственныя глубины премудрости Божіей, подмѣчать тончайшіе оттѣнки словъ и оборотовъ рѣчи духоносныхъ провозвѣстниковъ Божественной истины — какая благородная и многоплодная задача! И ей-то посвящены были силы, трудъ, всѣ помыслы души нашего почившаго собрата! Его имя не гремѣло въ области богословской науки, но никто не скажетъ, что онъ низко, недостойными руками держалъ и несъ знамя науки. Нѣтъ, его жизнь пресѣклась, но его дѣло оставляетъ по себѣ глубокой слѣдъ: его имя займетъ мѣсто на страницахъ исторіи православно-богословской экзегетики Св. Писанія. Въ немногіе годы ²⁾ своей служебной дѣятельности онъ успѣлъ создать себѣ прочный памятникъ своимъ произведеніемъ о св. Евангеліяхъ.

Но ты, дорогой мой товарищъ, при всей привязанности къ своему профессиональному дѣлу, никогда не замыкался въ тѣсныхъ рамкахъ школьной дѣятельности. Твоя душа, по природѣ широко объемлющая, всегда искала простора для дѣятельности, и ты часто, быть можетъ, слишкомъ часто, въ ущербъ своему здоровью, выходилъ на общее поле духовно-просвѣтительной работы въ нашемъ обществѣ и всегда стоялъ въ первомъ ряду тружениковъ на нивѣ Христовой. *Жатва многа,*

¹⁾ Въ слѣдующемъ № будетъ напечатанъ некрологъ покойнаго Д. П. Богольпова.

²⁾ Покойный служилъ въ семинаріи около 10 лѣтъ.

но дѣлателей мало, немолчно раздавалось это укориженное слово Господа въ твоемъ сердцѣ, и ты считалъ долгомъ чести, обязанностію своего призванія — быть въ числѣ этихъ немногихъ дѣлателей. Своими воскресными поученіями въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, изъ недѣли въ недѣлю, ты дѣятельно помогалъ намъ, *пастырямъ церкви,* въ нелегкомъ трудѣ религиозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Быть можетъ, не одинъ десятокъ пастырей въ воскресные и праздничные дни какъ бы твоими устами оглашалъ храмъ Божій, предлагалъ здоровую духовную пищу своимъ пасомымъ, приготовленную твоими руками, и тѣ, кто пользовались ею, даже и не подозревали ея настоящаго виновника. Такова доля всѣхъ истинныхъ тружениковъ на благо человѣчества: большею частію они сокрыты отъ міра, но тѣмъ цѣннѣе ихъ трудъ, трудъ тайный, безкорыстный — и Отецъ Небесный видя ихъ въ тайнѣ, воздастъ имъ явъ (Мѡ. VI, 6). Ты горячо, къ сердцу принималъ всѣ нужды духовенства, его потребности, обязанности и задачи въ обществѣ; несправедливыя укорины, обидныя насмѣшки и издѣвательства надъ духовенствомъ, ставшія ходячими въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ и литературѣ, возмущали твою душу. Ты истинно болѣлъ нашими скорбями и радовался нашими радостями и по мѣрѣ силъ и возможности вмѣсто насъ работалъ въ нашу пользу въ нашей ученой и публицистической литературѣ. Твоя душа была душой воспитавшаго тебя званія. Какъ не преклониться предъ тобой, не пасть до земли предъ твоимъ прахомъ за добрый подвигъ, имже подвизался еси на пользу духовенства, на благо нашей православной церкви!

Но твоя душа, дорогой усопшій, была отзывчива на всѣ вообще запросы времени, на всѣ движенія нашей общественной жизни: самососредоточенная, она всегда имѣла отверзтыми двери своего сердца къ воспріятію всего, что способно занимать умъ, увлекать и волновать сердце, интересоватъ развитый духъ. Народное образованіе, матеріальное положеніе народныхъ учителей, религиозно-нравственный подъемъ и экономическій бытъ простаго народа, народные продовольственныя запасы, дѣятельность земствъ, отечественная торговля и промышленность, успѣхи русской культуры вообще, научныя открытія и изобрѣтенія и проч. и проч. — все это были для тебя живые, жгучіе вопросы и на всѣ ты имѣлъ готовые отвѣты, освѣщенные однимъ свѣтомъ истины и добра не отъ міра сего, свѣтомъ Христовымъ, глубоко просвѣщавшимъ твой духъ. И вотъ, когда ты съ своей переполненной душой глубокими думами, свѣтлыми взглядами, честными убѣжденіями, входилъ въ домъ друга или знакомаго, ты поистинѣ вносилъ съ собою нравственно-освѣжающую атмосферу: тогда и дышалось легко, и говорилось свободно, и чувствовалось отрадно, и было такъ пріятно, такъ пріятно! Бесѣда съ тобой была возбуждательна ко всему, *что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только составляетъ добродѣтель и похвалу* (Фил. 4, 8).

И се — тебя не стало среди насъ! Смерть сразила тебя въ пору цвѣтущаго возраста. Боже! Боже поистинѣ непонимѣмы судьбы Твои и неизслѣдимы пути Твои! Съ горькими слезами преклоняемся предъ Твоею волею, ибо она блага. Вѣримъ и твердо уповаемъ, что Ты, восхитивъ изъ среды нашей добраго труженика, приемишь его въ Свой вѣчный, блаженный покой. Вѣримъ и уповаемъ, что призвавъ вѣрнаго слугу Своего къ отчету о вѣренномъ ему талантѣ, Ты съ нѣжною кротостію простираешь къ нему Свою руку и отеческою ласкою

изрекаешь ему: добръ, рабе вѣрный и благій, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю: вниди въ радость Господа твоего.

Добрый товарищъ! Въ лицѣ моемъ прими отъ всѣхъ своихъ товарищей по образованію сердечное благожеланіе тебѣ мѣста свѣтла, мѣста злачна, мѣста покойна. Дорогой сынъ церкви! Ты заслужилъ вѣчную признательность отъ пастырей Московской церкви и да будетъ въ ихъ устахъ выраженіемъ этой признательности вѣчная память о твоей душѣ предъ престоломъ Божиимъ.

Отцы и братія! изъ глубины души вознесемъ общую пламенную молитву къ Богу духовъ, да учинитъ онъ душу повопребставленнаго раба, Дмитрія, идѣже ж праведніи упокоются. Аминь.

РЪЧЬ ПРЕПОДАТЕЛЯ СЕМИНАРИИ Н. П. КОМАРОВА.

Великое несчастье постигло наше заведеніе: неумолимая смерть взяла изъ среды нашей одного изъ самыхъ достойныхъ, даровитыхъ, энергическихъ и честныхъ дѣятелей. Великая, тяжелая потеря! и тѣмъ больше она поражаетъ, что внезапна и совершенно неожиданна для всѣхъ. Подавленная тяжелою сердечною скорбію, въ сознаніи своего безсилія, при видѣ этого гроба, мысль наша отказывается по достоинству оцѣнить то сокровище духовное, которое мы потеряли въ лицѣ почившаго достойнѣйшаго собрата нашего — Д. П—ча. — Отказывается начертать тотъ достолюбезный нравственный образъ почившаго, на который мы должны смотрѣть, какъ бы на неписанный завѣтъ его, оставленный для нашей памяти и назиданія... Но тѣмъ не менѣе чувствуется живая сердечная потребность припомнить хотя нѣкоторыя черты этого возвышеннаго и чистаго образа.

Покойный Дм. П—чъ принадлежалъ къ числу тѣхъ крѣпкихъ духовъ, сильныхъ умомъ и волею людей, которыми такъ бѣденъ нашъ слабодушный вѣкъ.

Солидность его знаній и мысли, доказанная и засвидѣтельствованная многими учеными и литературными трудами, опредѣленность и твердость его взглядовъ и убѣжденій, энергія, съ какою онъ высказывалъ и проводилъ ихъ — неволью внушали къ нему уваженіе даже и въ людяхъ, несогласныхъ съ нимъ. Поэтому мнѣніе и слово его всегда были авторитетны и въ совѣтахъ заведенія, и въ кругу его товарищей, и въ средѣ его учениковъ. Умственные интересы покойнаго не были заключены только въ тѣсномъ кругу обиходныхъ школьныхъ потребностей: многосторонній и въ высшей степени дѣятельный умъ его чутко отзывался на всѣ жизненные вопросы и явленія, съ какими приходилось ему встрѣчаться. Его живо интересовали и вопросы научные, и явленія жизни церковно-религіозной и общественной, и вопросы политическіе, — и ко всему онъ относился не рутинно, а своеобразно и вполне самостоятельно, — все подвергая критикѣ и обсужденію собственной мысли. Люди близко знавшіе покойнаго могутъ засвидѣтельствовать, что умъ его никогда не былъ въ праздности, — но всегда былъ дѣятельно занятъ какимъ нибудь серьезнымъ вопросомъ; въ кругу близкихъ товарищей онъ любилъ дѣлаться своими мыслями по данному вопросу, и потому бесѣда съ нимъ всегда была серьезна, интересна и поучительна. Пустыхъ разговоровъ и празднословія не любилъ покойный. Не рѣдко онъ высказывался по занимавшимъ его вопросамъ и въ печатномъ словѣ, — особенно въ послѣднее

время, сдѣлавшись ближайшимъ и, по обычаю, дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ мѣстнаго духовнаго изданія.

Другая характеристическая черта покойнаго — его замѣчательная настойчивость и энергія воли. Покойный по складу своего характера не былъ только теоретикомъ и кабинетнымъ ученымъ, — но съ рѣдкой энергіей проводилъ свои мысли и убѣжденія въ жизнь, старался дать имъ практическое осуществленіе. Энергія воли проявлялась и въ личныхъ его дѣлахъ, и еще больше въ дѣлахъ общественныхъ. Разъ задуманное серьезно дѣло онъ уже не бросалъ. Онъ мужественно боролся и съ равнодушіемъ другихъ къ предпринятому дѣлу, и съ препятствіями, которыя ему ставили люди, или обстоятельства, неустанно твердилъ объ одномъ и томъ же, и душевно радовался, когда видѣлъ, что онъ своимъ словомъ и усиліями содѣйствуетъ успѣху добраго и общепользнаго дѣла и начинанія. Въ частной жизни и лѣтописи нашего заведенія есть не мало живыхъ фактовъ, подтверждающихъ наши слова. Можемъ указать также, какъ на живой памятникъ его энергіи, — на недавно открытое Братство преподобнаго Сергія для вспоможенія недостаточнымъ студентамъ Московской духовной академіи: мысль о братствѣ впервые высказана имъ и осуществленію ея онъ очень много содѣйствовалъ.

Сознаніе своего долга, высокая добросовѣстность и неустанное трудолюбіе, съ которыми относился покойный ко всякому, принятому имъ на себя дѣлу — также характеристическія высокія качества покойнаго Дм. П—ча. Если онъ согласился принять на себя какое нибудь дѣло, или порученіе, далъ въ чемъ бы то ни было слово и обѣщаніе, — исполнѣ можно было больше и не беспокоиться о немъ и быть увѣреннымъ, что дѣло будетъ сдѣлано во время и добросовѣстно. Между словомъ и дѣломъ у покойнаго не было разницы. Таковъ онъ былъ и въ великомъ и маломъ, въ важномъ и неважномъ, — да неважнаго для него въ этомъ случаѣ и не было. Ко всему онъ относился съ величайшимъ вниманіемъ и усердіемъ, и потому вездѣ оставлялъ слѣды и, такъ сказать, памятники своего ума и труда, — въ видѣ напримѣръ, особыхъ мнѣній, записокъ потому, или другому вопросу и т. п. Вездѣ, гдѣ онъ ни служилъ, на него смотрѣли, какъ на особенно усерднаго и даровитаго работника, и ему поручались многія особія, — такъ сказать сверхдолжныя дѣла. Но съ наиболѣе строгимъ вниманіемъ и добросовѣстностію онъ относился къ своимъ учительскимъ обязанностямъ, которыя ставилъ особенно высоко, — и въ этомъ случаѣ вѣзмъ намъ и сослуживцамъ своимъ и ученикамъ былъ поистинѣ образцомъ, — а иногда живымъ укоромъ и обличеніемъ. Онъ и умеръ, исполняя эти обязанности... Къ урочному времени онъ относился съ чрезвычайною бережливостію, являясь всегда въ назначенный часъ и хорошо обдумавши свой урокъ, боясь сказать въ классѣ какое нибудь легкомысленное слово; къ ученическимъ занятіямъ также относился въ высшей степени внимательно и серьезно, всякое учебное дѣло исполнялъ къ сроку и въ строгомъ порядкѣ. Вліяніе его на учениковъ своихъ, поэтому, было велико и плодотворно... И всѣ бывшіе и настоящіе его ученики относятся къ нему съ полнымъ уваженіемъ и сохраняютъ и сохраняютъ — мы исполнѣ увѣрены въ томъ — добрую и признательную память о немъ.

Нѣсколько суровый съ виду, строгій и требовательный въ дѣлахъ служебныхъ, покойный Дм. П—чъ обладалъ въ то же время добрымъ сердцемъ, способнымъ къ сильнымъ и искреннимъ чувствамъ и симпатіямъ. Онъ всегда былъ готовъ бла-

гожелательно и сочувственно отнестись ко всякой нуждѣ ближняго, ко всякому доброму начинанію на пользу общую. Въ этомъ случаѣ онъ по большей части шелъ даже впереди другихъ, принимая на себя инициативу и часто руководство общимъ дѣломъ. Всѣ наши домашнія дѣла встрѣчали всегда въ покойномъ дѣятельнаго участника и сотрудника. Съ полнѣйшею готовностью и сердечнымъ участіемъ онъ относился и къ своимъ ученикамъ, когда они обращались къ нему съ разными просьбами, съ своими недоумѣніями и затрудненіями, помимо официальныхъ и служебныхъ отношеній. Но едва ли не самое краснорѣчивое свидѣтельство его добраго сердца—многочисленные родные, въ устройствѣ и судьбѣ которыхъ онъ принималъ такое искреннее, живое и дѣятельное участіе.

Сколько выпало здѣсь на его долю заботъ, хлопотъ и неизбежныхъ въ подобнаго рода дѣлахъ непріятностей,—и всѣ онъ побужденъ чувствомъ любви и родственнаго расположенія. А какъ трогательно-нѣжны были его отношенія къ престарѣлой матери и маленькому племяннику, котораго онъ любилъ, какъ роднаго сына? Сколько горячаго чувства любви и сердечной деликатности проявлялось здѣсь со стороны покойнаго, трудно и представить себѣ, не бывши личнымъ свидѣтелемъ, его семейной жизни.

Чувствую и вполне сознаю, дорогой товарищъ и другъ; что слишкомъ не ясенъ и блѣденъ является твой высочій и свѣтлый нравственный образъ въ моемъ слабомъ и неискусномъ словѣ, но утѣшаю себя увѣренностью, что у всѣхъ знавшихъ тебя еще живы и ясны всѣ достолюбезныя черты и свойства твоей души... Въ твою недолгую жизнь ты такъ полно проявилъ свои богатые, данные тебѣ Богомъ, таланты,—оставилъ столь глубокой слѣдъ и вліяніе на окружающихъ тебя, что память о тебѣ долго будетъ сохраняться въ насъ. Ты идешь туда, откуда нѣтъ возврата, но ты оставляешь намъ свой образъ, и какъ бы неписанный завѣтъ—въ своей честной и плодотворной дѣятельности, въ своихъ словахъ и дѣлахъ,—и мы будемъ помнить его... Счастливы тотъ, кто съ этимъ утѣшительнымъ сознаніемъ можетъ отойти изъ этого міра въ вѣчность,—утѣшеніе это дается долгимъ и труднымъ подвигомъ.

Сейчасъ начнется то Богослуженіе, которымъ св. православная церковь напутствуетъ отходящихъ въ вѣчность чадъ своихъ. Исполнимъ же послѣднюю и самую благопотребную нашу обязанность къ почившему собрату: соединимся въ общей молитвѣ о блаженномъ упокоеніи души его въ вѣчныхъ обителяхъ Небеснаго Отца. Помани его Господи, егда приидеши во Царствіи Твоемъ!

Рѣчь ученика семинаріи 6 класса М. ТИХВИНСКАГО.

Съ великою скорбію собрались мы, воспитанники, отдать послѣдній долгъ возлюбленному своему наставнику, такъ неожиданно погинувшему насъ. Велика эта потеря для насъ, на служеніе которымъ посвятилъ себя со всею ревностію мирно почивающій теперь Дмитрій Павловичъ. Сознаніе этой столь великой для насъ потери въ его смерти, признательность и любовь наша къ нему побуждаетъ насъ отъ чистаго сердца, по силѣ возможности, высказать предъ нимъ же все то, чѣмъ онъ былъ для насъ при своей жизни.

Дмитрій Павловичъ былъ любимымъ и уважаемымъ нашимъ преподавателемъ. Онъ преподавалъ намъ Священное Писаніе. Великая важность этого предмета какъ для всякаго

христіанина, такъ еще большая для людей, готовящихся на пастырское служеніе требуетъ, съ одной стороны, даровитѣйшаго и ревностнаго преподавателя, съ другой — усерднаго и охотнаго занятія учениковъ. Такимъ преподавателемъ былъ Дмитрій Павловичъ; такими учениками онъ старался сдѣлать насъ. Сколько труда, сколько умѣнья нужно было съ его стороны — заставить учениковъ полюбить предметъ и охотно и серьезно заниматься имъ! А всѣ или, по крайней мѣрѣ, большая часть не только старшихъ, но и младшихъ воспитанниковъ, только начинающихъ изучать этотъ предметъ и еще не вполне сознающихъ всю важность его, относились къ нему именно такъ и именно изъ уваженія къ Дмитрію Павловичу. Стоило войти на его урокъ и посмотрѣть, съ какимъ необычнымъ вниманіемъ всѣ слѣдили за его изъясненіями; стоило посмотрѣть потомъ, съ какимъ усердіемъ всѣ воспроизводили въ памяти сказанное имъ и старались какъ можно основательнѣе приготовить данное для самостоятельнаго труда, употребляя на это значительное время даже въ ущербъ другимъ предметамъ, — чтобы удостовериться въ этомъ. Сильное впечатлѣніе производило на насъ его глубокое толкованіе Свящ. Писанія, облеченное въ живыя, общепонятныя и выразительныя формы. Какъ твердо напр. держится и будетъ держаться въ нашей памяти изъясненіе имъ фактовъ: крещенія Христа Спасителя, искушенія Его діаволомъ въ пустынѣ, состоянія Его въ послѣдній вечеръ земной жизни и многихъ подобныхъ, знаменательныхъ и требующихъ для своего изъясненія, между прочимъ, большаго психологическаго искусства, священныя событія. Не менѣе, а пожалуй еще болѣе старался Дмитрій Павловичъ возбудить въ насъ усердіе къ нашимъ письменнымъ трудамъ. Какіе интересующіе и вмѣстѣ съ тѣмъ вполне сообразные съ нашимъ развитіемъ и силами предметы давалъ онъ для нашего размышленія, и какъ потомъ, разсмотрѣвши наши труды, тщательно исправлялъ ихъ недостатки!

Но не этимъ только ограничивался кругъ дѣятельности его по отношенію къ намъ. Заботясь о нашемъ умственномъ развитіи, онъ не оставлялъ безъ своего благодѣтельнаго вліянія и нравственную нашу сторону. Прежде всего, онъ старался сдѣлать изъ насъ истинныхъ христіанъ, не только основательно знающихъ тѣ или другія истины своей вѣры, но и глубоко прочувствовавшихъ ихъ своимъ сердцемъ и твердо рѣшившихся всю жизнь свою сообразовать съ ними. Средствомъ къ этому были его частыя добрыя наставленія намъ, преимущественно же его собственный примѣръ; онъ самъ былъ истинный христіанинъ. Далѣе, онъ старался возбудить въ насъ стремленіе къ добросовѣтному исполненію своихъ обязанностей и особенно къ трудамъ самообразованія. Опять лучший примѣръ мы видѣли въ немъ же самомъ, а свои мысли и наставленія касательно этого онъ раскрылъ намъ въ превосходномъ своемъ словѣ «о талантахъ», сказанномъ предъ нами въ одинъ изъ годовыхъ праздниковъ нашей семинаріи. Наконецъ, особенно старался онъ разъяснить намъ всю важность предстоящаго намъ пастырскаго служенія. При каждомъ удобномъ случаѣ онъ напоминалъ намъ объ этомъ и въ послѣдній разъ, за нѣсколько часовъ его неожиданной смерти, мы слышали отъ него напоминаніе о томъ же. «Вы будете священниками и служителями церкви; такъ постарайтесь же усвоить вполне себѣ то, что будете проповѣдывать другимъ»; вотъ послѣднія слова его, обращенныя къ намъ.

Но что всего важнѣе, такъ это то, что всѣ свои наставленія онъ давалъ намъ отъ чистаго сердца, съ искреннимъ желаніемъ сдѣлать насъ полезными дѣятелями церкви и отечеству, какимъ онъ былъ самъ въ продолженіи всей своей жизни, къ общему нашему прискорбію, такъ непродолжительной. Ясно, что онъ любилъ насъ. Съ своей стороны и мы искренно можемъ сказать, что уважали и любили его, что доказываетъ и теперешняя наша скорбь.

Такъ вотъ что потеряли мы въ Дмитріѣ Павловичѣ! Съ одной стороны—лучшаго своего преподавателя, съ другой—человѣка любившаго насъ и высоко уважаемаго и любимаго нами. Твердо вѣримъ, что не останется онъ безъ достойной награды за столь обильные и полезные труды свои. Всеѣдушій, Всеблагій и Праведный Судія воздастъ ему по дѣламъ его. А мы чѣмъ же вознаградимъ своего наставника? Конечно, ни чѣмъ инымъ, какъ тщательнымъ сохраненіемъ въ сердцѣ своемъ всѣхъ его наставленій и примѣненіемъ ихъ въ жизни своей такъ, какъ онъ училъ насъ. Лучшей награды онъ не желалъ отъ насъ и при жизни своей.

Да, — никогда не изгладится въ насъ память о нашемъ любимѣйшемъ наставникѣ. Всякій, вспомянувшій о немъ, отъ чистаго сердца скажетъ: «царство тебѣ небесное, незабвенный учитель!»

Рѣчь ученика СЕМИНАРІИ 5 КЛАССА Н. ПОЛЯНСКАГО.

Понстинѣ трогательное и печальное зрѣлище представляется нашимъ взорамъ. На нашихъ глазахъ вдругъ прервалась знакомая намъ жизнь, и мы не замѣтили даже, какъ успѣлъ настать ее плачевный, но неизбѣжный жребій человѣческой. — Да, коса смерти подкралась къ этой жизни и пресѣкла ее такъ быстро и неожиданно, что мы, даже стоя предъ этимъ гробомъ, въ которомъ собственными глазами видимъ одно брешное, бездушное тѣло, едва можемъ примириться съ ужасною мыслию, что это—горькая дѣйствительность.

Дѣйствительно, давно ли еще эта жизнь слѣды которой мы видимъ во гробѣ, цвѣла свѣжестью и здоровьемъ? Всѣ думали, что жизнь твоя, незабвенный наставникъ нашъ, принадлежитъ еще будущему и всѣ возлагали на тебя большія надежды. Предъ тобою разстилался широкій и далекій путь многосторонней дѣятельности, и первые шаги твои на этомъ пути обѣщали много добраго въ недалекомъ будущемъ. Съ какой бы стороны мы ни посмотрѣли на жизнь твою, вездѣ найдемъ въ ней явленія, отрадно и благотворно дѣйствующія на душу. И кто бы ни услышалъ о твоей кончинѣ, возлюбленный наставникъ нашъ, у всякаго оживится въ памяти свѣтлый твой образъ—образъ мудраго руководителя къ знанію и самообразованію. Нечего уже говорить о твоихъ заслугахъ для нашей собственно семинаріи: онѣ очевидны для каждаго изъ бывшихъ твоихъ питомцевъ.

Польза, принесенная твоею педагогическою дѣятельностію нашему заведенію весьма осязательна. Но ты не ограничился только этими, узкими для твоей, жаждущей дѣятельности, натуры, предѣлами; нѣтъ, ты простеръ свою полезную дѣятельность и далѣе за предѣлы его.

Составленное тобою истолкованіе на Четверо-Евангеліе расходится по всей Руси, и уже одно это обстоятельство ясно всего свидѣтельствуетъ о необходимости и великой пользѣ составленнаго тобою руководства. — Но и это еще не все; неутомимый труженникъ на пользу нашего и другихъ, ему подобныхъ, учебныхъ заведеній, ты столь же неутомимымъ

былъ и въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія вообще, снабжая своими прекрасными статьями духовно-просвѣтительные журналы, хотя для многихъ, если не для большинства, это и оставалось не извѣстнымъ.

Но вотъ не успѣли мы порадоваться добрымъ началамъ твоего великаго труда, какъ ты съ открытаго предъ тобою широкаго поприща восхитенъ на иную дорогу, ведущую туда, откуда уже нѣтъ возврата къ намъ. Вотъ уже и во гробѣ ты и могла тебѣ готова. Путь земной жизни тобою пройденъ; скорби духа и болѣзни тѣла для тебя кончились; тѣсный гробъ вмѣстилъ твое тѣло. Еще часъ—два—и мрачная могила навсегда сокроетъ тебя отъ насъ.

Но зачѣмъ такая преждевременная смерть? Зачѣмъ исчезла отъ насъ драгоценная жизнь, еще такъ много обѣщавшая? Зачѣмъ ты такъ рано сомкнулъ свои очи и, недождавшись заката дней своихъ, среди самаго полудня, заснулъ сномъ непробуднымъ? Тебѣ ли предаваться покою и бездѣйствію, когда занимаемое тобою служеніе призывало тебя къ долгой жизни и дѣятельности? Пусть бы ты совершилъ весь свой путь и потомъ съ миромъ отошелъ въ обитель небесную! Тогда спокойнѣе мы могли бы смотрѣть въ глаза смерти...

А теперь... гдѣ найдемъ успокоеніе? Что положить конецъ болѣзненнымъ вздохамъ нашего сердца? Ужели этотъ цвѣтъ для того только и распустился въ прекрасномъ мірѣ Божіемъ, чтобы блеснуть на мгновение и потомъ, не образовавъ всего плода, увянуть безслѣдно?

О Боже великій и неисчетный! Какъ неповѣдимы судьбы Твои и неизслѣдимы пути Твои! Не смѣемъ мы своимъ взоромъ проникать въ тайны судебъ Твоихъ; но мы вѣруемъ, что все и вездѣ совершается по твоей всеблагой волѣ. Вѣруемъ, что и въ смерти почившаго нынѣ скрываются слѣды Твоего особеннаго промысленія, хотя и непостижимые для насъ.

Да не оскорбится твоя добрая душа, возлюбленный наставникъ нашъ, что мы предаемся естественной грусти при ранней разлукѣ съ тобою. — При видѣ житейскихъ невгодъ и ударовъ мы, обыкновенно, поступаемъ такъ, какъ подсказываетъ намъ плоть и кровь наша. Только самъ ты былъ бы въ состояніи освѣтить наши грустные думы и раскрыть намъ, что не слезы нужны отъ насъ умершимъ, а молитвы за нихъ. Но намъ не услышать уже твоего голоса. Однако, если ты безмолствуешь, то позволь мнѣ твоимъ христіански-богослоствовавшимъ именемъ предложить отвѣтъ на естественныя думы, занимающія всѣхъ окружающихъ гробъ твой.

Плакать при погребеніи усопшихъ значитъ опускать время самое благоприятное для молитвы за нихъ. Хорошо ли бы сдѣлалъ тотъ, кто, видя утопающаго, вмѣсто того, чтобы помочь ему, сталъ бы только рыдать и плакать на берегу, едва ли не тоже самое дѣлаемъ и мы, когда сѣтуемъ при погребеніи усопшихъ. Слезы объ умершихъ и бесполезны для нихъ, да и едва ли пріятны имъ.

Но нельзя не плакать, скажете вы. Плачь, но въ то же время молись; рыдай, но возноси эти слезные вздохи къ милосердому Богу. И такъ отдадимъ послѣдній даръ нашъ усопшему, вознесемъ за него теплыя молитвы къ престолу Всевышняго, чтобы онъ могъ неосужденно предстать предъ Лице Судіи живыхъ и мертвыхъ, и упокоиться тамъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печалей, ни воздыханій, но жизнь безконечная.

Иди же, иди туда, гдѣ уготовано царствіе отъ сложенія міра для всѣхъ истинныхъ труженниковъ, какимъ былъ и ты, незабвенный наставникъ нашъ. Иди съ миромъ и прости насъ. Ты оправляешься теперь въ тотъ далекій и невѣдомый путь, по которому никогда не ходилъ; переселяешься въ ту страну, изъ которой не возвращаются. Итакъ прости насъ—прости во всемъ и на всегда!

РѢЧЬ СТУДЕНТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. Г. ЛЮБИМОВА.

Давно ли еще самъ ты, Дмитрій Павловичъ, приходилъ на свиданіе съ нами на мѣсто твоей прежней студенческой жизни? Давно ли еще угѣшалъ насъ тамъ своею сладкою бесѣдою? А теперь... теперь мы пришли на свиданіе съ тобою, свиданіе далеко нежелательное, грустное, послѣднее свиданіе. И увы! уже не услышимъ отъ тебя ни одного живаго, теплаго слова. Видно, на этомъ послѣднемъ свиданіи придется намъ однимъ говорить съ тобою и за тебя.

Не успѣли опомниться мы отъ внезапной кончины одного изъ самыхъ любимыхъ нашихъ наставниковъ, какъ неожиданная, ужасная вѣсть о смерти друга снова повергла насъ въ бездну горя и сътованія. Воспоминаніе о прошедшемъ еще болѣе увеличиваетъ печаль настоящаго. «Не всякому преподавателю и не даромъ воздается такая великая награда за труды»... такъ самъ ты вѣщалъ при гробѣ своего товарища по службѣ, когда видѣлъ, что этотъ гробъ окружаютъ не только настоящіе воспитанники почившаго, но и тѣ, которые вышли уже изъ подъ его духовнаго руководства и которые теперь находятся подъ болѣе мощнымъ духовнымъ вліаніемъ высшихъ представителей богословской науки. «Не всякому преподавателю и не даромъ воздается такая великая награда за труды»... скажемъ твоими словами и мы при видѣ твоего собственнаго гроба, также окруженнаго многочисленнымъ сонмомъ глубоко скорбныхъ настоящихъ и бывшихъ учениковъ твоихъ. Истиннѣ горькую и чувствительную утрату несемъ мы съ тобою, незабвенный Дмитрій Павловичъ,—съ тобою, какъ преподавателемъ. Промыслъ Божій поставилъ тебя истолкователемъ для юношества истинъ вѣры, возвѣщенныхъ намъ Божественнымъ Писаніемъ. Много въ Словѣ Божіемъ встрѣчается мѣсть чрезвычайно трудныхъ для правильнаго и точнаго уразумѣнія, много встрѣчается кажущихся противорѣчій въ повѣствованіи одного Священнаго писателя съ повѣствованіемъ другаго, противорѣчій, могущихъ еще не окрѣпшій, слабый умъ навести на размышленія, пожалуй даже, скептическаго свойства. Но для твоего свѣтлаго, богословски просвѣщеннаго ума не существовало такихъ трудностей въ пониманіи Слова Божія. Ты самъ глубоко проникалъ истинный смыслъ и значеніе изъясняемыхъ мѣсть Писанія и намъ умѣлъ съ необыкновенною точностью и ясностью передать это пониманіе. Какъ плодъ такого глубокаго и яснаго уразумѣнія Слова Божія, ты оставилъ намъ свой письменный трудъ, который по нашему, положимъ, не авторитетному, но глубокому убѣжденію, можетъ служить намъ лучшимъ руководствомъ при чтеніи Евангелій,—глубокому убѣжденію, ибо на своемъ опытѣ мы дознали, какъ ясно и отчетливо укладываются въ мысли повѣствованія евангелистовъ при помощи твоей книжки.

Была и еще замѣчательная и поистинѣ дорогая черта въ самомъ методѣ истолкованія Божественнаго Слова у Дмитрія

Павловича. Желаніе, чтобы мы сами собственными силами доходили до разрѣшенія многихъ недоумѣнныхъ при чтеніи Писанія вопросовъ,—это желаніе, говоримъ, проникало нашего незабвеннаго наставника всецѣло. Онъ часто заставлялъ насъ самихъ доискиваться до истиннаго смысла и значенія подлежащихъ изъясненію изреченій Писанія, насъ самихъ заставлялъ примирять кажущіеся противорѣчія одного Священнаго писателя съ другимъ. А самъ только помогать намъ въ процесѣ этой самостоятельной работы мысли. И трудно было это намъ, и можетъ быть многіе сътовали изъ насъ на это, но только теперь, теперь, когда мы вышли на болѣе самостоятельную дорогу въ своемъ образованіи, для насъ становится вполне понятна эта великая заслуга Дмитрія Павловича, своими уроками желавшаго пробудить въ насъ самостоятельность мысли и приучить насъ къ самостоятельному умственному труду.

Вѣчную благодарность тебѣ за такія великія твои услуги отъ лица всѣхъ бывшихъ учениковъ твоихъ пришли мы здѣсь сказать тебѣ, здѣсь на этомъ послѣднемъ нашемъ земномъ свиданіи. Къ этой ученической благодарности присоединяемъ глубокую признательность и всѣхъ бѣдствующихъ студентовъ нашей академіи, нуждамъ которыхъ ты такъ горячо сочувствовалъ и свое сочувствіе такъ еще недавно выражалъ и устно и печатно въ своихъ заботахъ объ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія.

Но что же ты скажешь намъ скорбящимъ о такомъ преждевременномъ прекращеніи столь полезной для насъ жизни твоей, что же скажешь намъ при разставаніи съ тобою? «Непрестанно молитесь о мнѣ Христу Богу», какъ бы слышится намъ изъ гроба голосъ твой. Вотъ теперь единственное, самое пламенное желаніе твое. Будь же увѣренъ, что это желаніе свято будетъ исполнено тѣми, для блага которыхъ ты жилъ и трудился!

РѢЧЬ УЧИТЕЛЯ ГИМНАЗИИ М. И. ХИТРОВА.

«Не думалъ и не готовился говорить передъ твоимъ гробомъ, незабвенный Дмитрій Павловичъ! Но вотъ среди окружающихъ тебя твоихъ родственниковъ, друзей и учениковъ видны также пораженные скорбью лица многихъ изъ твоихъ учениковъ перваго курса... Сейчасъ мы слышали рѣчи твоихъ сослуживцевъ, твоихъ послѣднихъ учениковъ, въ ушахъ которыхъ еще, такъ сказать, не замерли, еще раздаются твои мудрыя наставленія. Мы слушали эти рѣчи—и Боже! какъ много, много знакомаго, дорогаго пробудилось въ нашей памяти, въ памяти насъ, твоихъ первыхъ учениковъ,—учениковъ того перваго твоего курса, о которомъ ты всегда и съ такимъ теплымъ чувствомъ любилъ вспоминать... Приблизьтесъ, товарищи, и скажите вмѣстѣ съ нами, что все то, о чемъ мы слышали только что изъ устъ послѣднихъ учениковъ Дмитрія Павловича,—о его усердіи, ревности, любви къ своему дѣлу, высокому одушевленію—все это глубоко запомнили, все это знаемъ и мы, его первые ученики... Онъ не измѣнился, какъ видите, за эти десять лѣтъ, не охладѣлъ...

Припомните: какъ первые удары очистительной грозы Божіей, раздались въ нашихъ сердцахъ его первые уроки и наставленія—и на вѣкъ осталось неизгладимымъ впечатлѣніе отъ нихъ... И мы также тогда горячо полюбили своего наставника, о многихъ и изъ насъ можно сказать, примѣняя библейскій образъ: и слилась на вѣки душа Іоанана съ

душею Давида, и завязались связи, которыхъ, будемъ уповать, не разорвать самой вѣчности»...

„НА ПАМЯТЬ О ДОБРОМЪ НАСТАВНИКѢ“ 1).

Вчера не стало нашего дорогаго Дмитрія Павловича Богольцова... Грустью сжалось сердце, когда я прочиталъ печальную телеграмму о его кончинѣ! Какъ будто нарочито судьба отнимаетъ у нашей семинаріи именно лучшихъ, наиболѣе дѣльныхъ труженниковъ! И невольно хочется помянуть добрымъ словомъ дорогаго наставника, невольно грустныя думы просеются на бумагу...

Онъ читалъ намъ Основное Богословіе, и изыскалъ новозавѣтныя книги Св. Писанія. Какимъ горячимъ чувствомъ согрѣто было его не изысканное, простое, но за то многодумное слово! Видно было, что это было слово отъ сердца, слово глубокаго христіанскаго убѣжденія, и эта сила убѣжденія сама собою какъ-то передавалась его юнымъ слушателямъ. Не любилъ онъ церемониться съ модными теоріями рационалистовъ и другихъ истовъ; въ его рѣчахъ они выходили какими-то недорослыми мыслями, школьниками, которые забралась на кафедру профессора, чтобы покричать; правда, онъ не говорилъ этого, а впечатлѣніе получалось таково, что всѣ *исты* сходили съ своихъ пьедесталовъ, являлись въ своемъ свѣтѣ, и въ концѣ концовъ какъ-то стыдно становилось тому изъ насъ, кто захотѣлъ бы отстаивать предъ своими товарищами шаткія, хоть и бьющія въ глаза теоріи Ревановъ, Штраусовъ, Бауровъ и прочихъ, не говоря уже объ атеистахъ.

Давалъ ли покойный тему для письменнаго упражненія— онъ имѣлъ въ виду не только какой-нибудь частный вопросъ, не столько его рѣшеніе, сколько то, чтобы мы вдумались получше въ самый предметъ науки, изучили, сто разъ перечитали то отдѣленіе науки, о которомъ приходилось писать. Возьму примѣръ. Что дѣлать семинаристу съ такою туманною философіей, какова пантеистическая система? Можно ли понять эту путаницу понятій, смѣшеніе духовнаго съ вещественнымъ, и составить о ней ясное представленіе въ какихъ-нибудь полчаса, т. е. въ теченіи времени, назначеннаго къ приготовленію урока о пантеизмѣ? А Дмитрій Павловичъ умѣлъ насъ заставить понять и эту вещь. Онъ далъ намъ тему для сочиненія (конечно не одну—другимъ она была не по силамъ, и они взяли темы полегче): въ чемъ сходны и различны пантеизмъ и матеріализмъ? И мы вдумались въ суть предмета, мы составили о немъ понятіе, которое прочно засѣло въ нашемъ умѣ, и котораго намъ не добыть бы изъ учебника. Пусть въ свое время газеты смѣялись надъ нами— «рѣшителями всемірныхъ вопросовъ»; мы смотрѣли на дѣло съ *своей* точки зрѣнія и поблагодарили не разъ мудраго наставника за такую тему.

1) Прислано въ редакцію при слѣдующемъ письмѣ: сейчасъ долетѣла до меня печальная вѣсть о смерти наставника М. дух. семинаріи Д. П. Богольцова. Подъ вліяніемъ этого извѣстія у меня вылились прилагаемая строки на память о добромъ наставникѣ. Не дадите ли имъ мѣстечка въ издаваемыхъ вами М. Церк. Вѣдомостяхъ?

Некрологъ почившаго, конечно, будетъ вамъ доставленъ къмъ либо изъ его сослуживцевъ. Но и слово благодарнаго ученика думаю, будетъ не лишне.

Помощникъ бібліотекаря Сергіевъ лавръ монахъ Никонъ (Рождественскій).

Окт. 12, 1880 г.

Относился самъ къ дѣлу серьезно, онъ того же требовалъ и отъ насъ. У него на урокъ бывало не улыбнешься. «Я не желалъ бы, говаривалъ онъ, чтобы вы спали, не хочу, чтобы вы и смѣялись. Я не люблю—извините за выраженіе—чесать уши». И съ какимъ благоговѣніемъ толковалъ онъ Слово Божіе! Бывало—забудешь, что слушаешь урочное объясненіе: слушаешь и наслаждаешься и выходишь изъ класса будто послѣ вдохновенной проповѣди. Онъ умѣлъ какъ-то ставить дѣло такъ, что—казалось—онъ самъ вполне подчинился авторитету Слова Божія и учился ему вмѣстѣ съ нами, а не трактовалъ предметъ, какъ наставникъ. Но довольно. Пусть скажутъ свое слово и тѣ, которые учились у Дмитрія Павловича послѣ насъ.

ГОЛОСЪ УЧЕНИКА О Д. П. БОГОЛЬЦОВѢ.

Смерть Дмитрія Павловича составляетъ великую потерю не только для семинаріи, которой въ особенности принадлежалъ покойный: она грустно отозвалась въ сердцѣ многихъ и многихъ людей, цѣнящихъ богословскую науку, потому что Дмитрій Павловичъ служилъ ей и своимъ перомъ, и своимъ словомъ. Не смотря на малочисленность лѣтъ своей жизни, много принесъ онъ на алтарь богословской науки своихъ трудовъ: кромѣ многочисленныхъ статей, помѣщенныхъ имъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ, кромѣ составленія «Воскресенныхъ бесѣдъ», онъ составилъ учебникъ руководства къ чтенію Евангелій и книги Дѣяній Апостольскихъ. Самъ дѣлая вклады въ богословскую науку, онъ своимъ перомъ побуждалъ и другихъ разнаго рода средствами способствовать къ наибольшему развитію въ отечествѣ богословской науки (и еще недавно онъ былъ помянутъ добрымъ словомъ въ 38-мъ № «Церковныхъ Вѣдомостей», какъ проводившій своимъ перомъ въ публицистикѣ благія пожеланія устройства при Московской духовной академіи братскаго союза для развитія богословской науки, недавно исполнившіяся). Но о его заслугахъ нашей богословской литературѣ письменными трудами пусть скажутъ подробнѣе другіе. Мы же, имѣвшіе счастье питаться преподаваемою имъ обильною словесною трапезой, считаемъ грѣшнымъ не сказать подробнѣе о томъ, какъ Дмитрій Павловичъ служилъ богословской наукѣ словомъ, состоя наставникомъ по предмету Священнаго Писанія.

Уроки Дмитрія Павловича останутся въ сердцахъ учениковъ навсегда сладостнымъ воспоминаніемъ.

Всегда вообще твердый исполнитель каждаго долга, — онъ еще болѣе побуждался честно исполнить свой долгъ преподавателя самою высокостію предмета, избраннаго для преподаванія. И твердый своему долгу, онъ сообщалъ намъ самыя ясныя, самыя отчетливыя объясненія Священнаго Писанія, всегда будучи вѣренъ священному тексту, не преклоняясь ни передъ какими авторитетами толковниковъ тамъ, гдѣ само Слово Божіе указывало основаніе къ истинному пониманію.

Каковы его толкованія были, это можно видѣть изъ его прекрасныхъ учебниковъ для 5 класса семинарій; исходя изъ его устъ, они были еще болѣе ясны и наглядны, чѣмъ могли быть представлены въ учебникѣ. Читатели, «Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» помнятъ, конечно его прекрасное толкованіе «объ обѣтѣ Іеѳая», помѣщенное въ критической статьѣ на учебникъ по предмету Свящ. Писанія для 2 класса семинарій о. Хераскова (см. № 9-й за 1879 годъ). Бывало Дмитрій Павловичъ до того вдохновился объясненіемъ Священнаго Писанія,—въ особенности мѣстами

изъ священной поэзіи, что доходить до слезъ умиленія, выступающихъ у него на глазахъ.

Дмитрій Павловичъ намъ будетъ всегда памятенъ не только за отличное преподаваніе, но и за свой вполне истинный взглядъ на ученика и учителя. Твердо помня и осуществляя истинный взглядъ на назначеніе земной жизни, приготовленіе къ будущей путемъ развитія всякаго рода талантовъ, полученныхъ отъ Бога,—онъ различалъ жизнь по закону внѣшняго долга и по закону нравственности христіанской и чело-вѣка, твердо исполняющаго свой внѣшний долгъ, еще не считалъ за идеалъ чело-вѣка: идеаломъ у него былъ чело-вѣкъ, стремящійся къ посильному развитію талантовъ, усовершенствованію въ добрѣ въ земной жизни для того, чтобы вполне наслаждаться имъ въ будущей. Сообразно этому идеалу чело-вѣка онъ того ученика считалъ лучшимъ, который старается вообще развивать какъ можно болѣе свои таланты помимо исполненія внѣшняго долга, занимается поэтому самообразованіемъ, вообще учится съ истинно высокими цѣлями, а не съ какими нибудь низкими, имѣющими отношеніе къ мірской жизни. Поэтому-то Дмитрій Павловичъ, высказавъ этотъ взглядъ на идеалъ ученика (въ словѣ на годовичное торжество семинаріи 1877 года), похвалилъ учениковъ за то, что они своими собственными средствами содержатъ свою бібліотеку; покойный въ этомъ дѣлѣ справедливо видѣлъ добрую склонность къ развитію таланта ума путемъ чтенія,—лучшаго обученія. Поэтому-то и любимыми его учениками были тѣ, въ которыхъ онъ замѣчалъ особенную склонность къ истинно высокому занятію науками, какъ къ средству для развитія талантовъ. Поэтому-то къ нерадиво относящимся къ ученію, зарывающимъ свой талантъ въ землю, онъ былъ строгъ, послѣ того, правда,—когда замѣчалъ, что на ученика невозможно подѣйствовать убѣжденіями и снисходительностію. Съ своей стороны самъ Дмитрій Павловичъ старался помимо исполненія внѣшняго долга внушать ученикамъ все доброе, что при случаѣ приходилось сообщить. Въ этомъ, конечно, помогала ему многосторонность его познаній изъ разныхъ наукъ. Между прочимъ, покойный былъ отличнымъ знатокомъ отечественнаго языка (и вѣроятно глубоко скорбѣть о его смерти ученики земледѣльческой школы, въ которой онъ состоялъ наставникомъ русскаго языка). И вотъ онъ при случаѣ всегда готовъ былъ подѣлиться съ учениками своими познаніями. Случай этотъ обыкновенно наступалъ тогда, когда онъ мастерски разбиралъ ученическія сочиненія. Не ограничиваясь тщательнымъ просмотромъ ихъ и рецензіями на нихъ, онъ устно изъяснялъ намъ, что мы должны были сдѣлать, чего не сдѣлали, отъ чего погрѣшили, въ чемъ ошиблись и т. п. Вотъ при этомъ-то разборѣ сочиненій въ младшихъ классахъ онъ и сообщалъ намъ, въ случаѣ погрѣшностей самыя ясныя свѣдѣнія изъ грамматики языка, теоріи сочиненій и т. п. Это собственно было уже не его дѣло, но онъ, когда видѣлъ, что ученики не знаютъ того или другаго, съ удовольствіемъ и большимъ умѣніемъ сообщалъ не знаемое.

Кромѣ такого случайнаго передаванія своихъ познаній по части отечественнаго языка и др., Дмитрій Павловичъ (въ особенности въ старшихъ классахъ) употреблялъ иногда такой методъ объясненія Священнаго Писанія, который побуждалъ учениковъ къ мысленію, гимнастикѣ ума: онъ сообщалъ нѣсколько толкованій на какое нибудь мѣсто Писанія и заставлялъ учениковъ выбирать лучшее, приводя основаніе въ

пользу того или другаго толкованія. Иногда онъ возбуждалъ къ мысленію учениковъ, предлагая на разрѣшеніе вопросы, относящіеся къ истолкованію какого нибудь мѣста Писанія, и наши неполныя рѣшенія и догадки въ случаѣ ихъ истинности развивалъ и пополнял своимъ собственнымъ словомъ. Какой талантъ можетъ быть выше таланта доброй нравственности? Дмитрій Павловичъ, сознавая это, старался при случаѣ внушать ученикамъ, чтобы они прежде всего, конечно, берегли, а потомъ уже и развивали этотъ великій талантъ. И онъ самъ, какъ свѣточъ, сіяя своею жизнью, направленною къ развитію талантовъ, полученныхъ отъ Бога, служилъ для насъ примѣромъ.

Когда представишь въ своемъ сознаніи, каковъ былъ для насъ Дмитрій Павловичъ, великая грусть наполняетъ сердце,—грусть о томъ, что его не стало и невольно вкрадываются въ сердце дерзновенные вопросы: зачѣмъ такъ рано и неожиданно взять отъ насъ такой добрый и мудрый наставникъ? не преждевременно ли это лишеніе? Преклоняясь предъ неисповѣдимыми путями Божиими, не можемъ не думать о томъ, не заключается ли поводъ къ тому, что Богъ отнял его у насъ, въ насъ самихъ, не потому ли его нѣтъ уже болѣе на землѣ, что онъ уже созрѣлъ для неба?

Въ самомъ дѣлѣ, любили ли мы, уважали ли Дмитрія Павловича? Да, совѣсть насъ не упрекаетъ въ томъ, что мы не любили его, по крайней мѣрѣ—многихъ изъ насъ. Но могла ли наша любовь, часто основанная на мірской суетѣ, (не будемъ закрывать глазъ и говорить лести, неправду!) сравниться съ его любовью, истинно высокою, и потому не бывали ли у насъ частыя опущенія долга, т. е. видимая неблагодарность за его любовь, за его благодѣянія! И вотъ не за то ли Богъ отнял его отъ насъ; что мы не вполне цѣнили его, дорожили имъ?

А самъ онъ въ своемъ теперешнемъ положеніи не требуетъ сожалѣній, потому что умеръ доживъ до старости честной, которая не многотѣнна, ниже въ числѣ лѣтъ исчисляется, достигъ до той духовной сѣдины, которая есть мудрость чело-вѣкомъ (Прем. 4, 8—9). И это наше слово, «преждевременно скончался» не имѣетъ смысла по отношенію къ Дмитрію Павловичу, потому что онъ скончалъ теченіе своей жизни,—развивъ свои таланты, къ чему стремился отъ юности, и теперь поэтому *потщася отъ среды лукавствія* (Пр. Сол. 4, 14), отъ этого міра, наполненнаго разнаго рода зломъ, заставлявшимъ болѣть его благородную душу.

Да позволено будетъ въ концѣ этой замѣтки вознестись духомъ къ почившему! Мы уже болѣе не услышимъ изъ твоихъ устъ, нашъ добрый наставникъ и другъ, твоихъ мудрыхъ рѣчей; но память о томъ, что мы уже имѣли счастье узнать отъ тебя, будетъ не изгладима въ душѣ нашей. А тѣ, которые лишились сладкаго утѣшенія быть твоими непосредственными учениками, все таки будутъ съ благодарностію черпать изъ сокровищницы твоего ума, изучая то, что ты передалъ намъ письменно. За все это мы не можемъ лучше благодарить тебя, какъ молитвою къ Богу о прощеніи твоихъ грѣховъ, которые ты, какъ чело-вѣкъ, неизбежно содѣлалъ, объ упокоеніи тебя въ царствѣ небесномъ,—и стараніемъ стремиться къ тому идеалу чело-вѣка вообще и ученика въ частности, который ты намъ завѣщалъ и который старался и самъ осуществлять въ своей собственной жизни. А ты, нашъ добрый и мудрый наставникъ, прости всѣхъ насъ, какъ и прежде въ земной жизни, такъ и теперь люби семинарію, пребы-

вай въ ней духомъ и молись всегда за насъ Высшему Домо-
хозяину, Который, вѣримъ, назоветъ тебя работъ благимъ и
вѣрнымъ!

ОТЪ БЫВШАГО УЧЕНИКА.

Въ пятницу, 10 октября, къ 10 час. вечера, скончался
лучшій и усерднѣйшій преподаватель Московской духовной
семинаріи Дмитрій Павловичъ Богольцовъ. Повойный десять
лѣтъ занималъ въ семинаріи кафедру Св. Писанія. Такая не-
особенно-продолжительная педагогическая дѣятельность покой-
наго прошла тѣмъ не менѣе не безслѣдно. Съ честью занявъ
онъ свою должность, съ честью ее продолжалъ и съ честью
окончилъ. Со смертію его воспитанники семинаріи потеряли
для себя дорогаго и даровитаго наставника. Но они не за-
будутъ его. Они любили его и любятъ, и всегда съ гордо-
стью произносятъ и произнесутъ имя своего любимаго и ува-
жаемаго преподавателя. Простота, ясность, стремленіе сдѣлать
понятнымъ объясняемое для юныхъ умовъ и полнѣйшее до-
стиженіе этого стремленія — были отличительными чертами
его преподаванія. Вѣренные ему ученики были по отноше-
нію къ нему дѣтьми, а онъ къ нимъ — отцемъ. Они дороги
были ему. Онъ скорбѣлъ скорбію отца, когда замѣчалъ ма-
лоуспѣвавшихъ, и радовался радостію того же отца, когда
видѣлъ ихъ исправленіе. Онъ старался всегда не только учить
вѣренныхъ ему учениковъ, но и научить, знакомя ихъ съ
духомъ Св. Писанія и предоставляя имъ не малое поле для
самодѣятельности. Юныя сердца хорошо понимали такой тонъ
преподаванія. Они видѣли, съ какою любовью и уваженіемъ
онъ самъ относился къ преподаваемому предмету, и должнымъ
образомъ оцѣнивали, радуя своего преподавателя проявленіемъ
особеннаго усердія съ своей стороны къ дѣлу. Не за-
будутъ его и его сослуживцы, которые потеряли въ немъ
своего хорошаго радушнаго товарища. Не забудутъ его и
труженики науки богословской. Покойный оставилъ послѣ
себя не малый и не легкій трудъ. Онъ написалъ «Учебное
руководство къ чтенію Евангелій». Это трудъ оригинальный
въ области объясненій Евангелій. Кромѣ этого, онъ написалъ
«Учебное руководство къ чтенію Дѣлій Апостольскихъ», ко-
торое оцѣнено было по достоинству и принято теперь учеб-
никомъ во всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ. И такого то по-
лезнаго и даровитаго преподавателя потеряла Московская
семинарія. Потеря чувствительна. Жаль терять такихъ людей!
Но что дѣлать, люта я смерть не щадитъ никого. Мы не за-
будемъ тебя, достойный труженикъ! Миръ твоему праху,
дорогой наставникъ!

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Извѣстія о путешествіи оберъ-прокурора Св. Синода. Пересмотръ уста-
ва дух. академій. Занятіе комитета по пересмотру правилъ о церков-
номъ хозяйствѣ. Рѣшеніе вопроса о введеніи въ курсъ дух. семинарій
медицины. Прошеніе Москов. раскольниковъ графу Лорисъ-Меликову.
Недѣйствительность отреченія отъ Московской кафедры раскольникаго
архіепископа Антонія. Субсидія Константинопольскому патриарху. Во-
просъ о вступленіи во второй бракъ послѣ расторженія перваго брака.
Мірскіе приговоры объ открытіи и содержаніи школъ. Подробности объ
устройствѣ мнѣ около Александровска. Ходатайство о присвоеніи
храму Христа Спасителя наименованія Московскаго кафедральнаго со-
бора. Новое изданіе въ Москвѣ.

— Газеты сообщаютъ, что беръ-прокуроръ Св. Синода К. П.
Побѣдоносцевъ, выѣхавшій въ Ливадію и затѣмъ имѣющій

обозрѣвать учрежденія духовнаго вѣдомства въ южныхъ гу-
берніяхъ, возвратится въ Петербургъ чрезъ три недѣли.
9 октября онъ прибылъ на пароходѣ «Михаилъ» изъ Крыма
въ Одессу. По словамъ «Вѣдомостей Одесскаго Градоначаль-
ства» 10 октября онъ посѣтилъ духовную семинарію, гдѣ
оставался долгое время, при чемъ осматрѣлъ семинарскую
Андреевскую церковь и посѣтилъ 1-й и 6-й классы семинаріи
во время занятій воспитанниковъ. Изъ семинаріи оберъ-про-
куроръ отправился въ епархіальное женское училище, а за-
тѣмъ въ Одесское духовное училище.

— Въ «Новостяхъ» пишутъ, что по распоряженію оберъ-
прокурора Св. Синода предложено ректорамъ православныхъ
духовныхъ академій обсудить совмѣстно съ преподавателями
вопросъ о тѣхъ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ, какія представ-
ляется нынѣ необходимымъ ввести въ уставъ академій из-
данный въ 1869 году. Полагаютъ, что по полученіи затребо-
ванныхъ отзывовъ организована будетъ въ Синодѣ специаль-
ная коммиссія по пересмотру устава духовныхъ академій. О
пересмотрѣ устава духовныхъ семинарій и училищъ, также
ожидающемся въ скоромъ времени, пока официально не воз-
буждено вопроса.

— «Берегъ» сообщаетъ, что учрежденный при Св. Синодѣ
комитетъ по пересмотру правилъ о церковномъ хозяйствѣ
весьма усердно занимается выработкой общихъ началъ для
церковнаго хозяйства, которое ведется самымъ первобытнымъ
образомъ. Засѣданія комитета происходятъ почти ежедневно.
Комитетъ находится подъ предѣлательствомъ преосвященнаго
Палладія, епископа Рязанскаго. Въ составъ его входятъ ди-
ректоры почти всѣхъ департаментовъ Синода, одинъ изъ сто-
личныхъ священниковъ и одинъ церковный староста.

— «Новости» слышали, что предложеніе дополнить курсъ
духовныхъ семинарій преподаваніемъ гигиены и началъ вра-
чебнаго искусства рѣшено оставить безъ послѣдствій. Въ
компетентныхъ сферахъ полагаютъ, что при введеніи въ се-
минарію полнаго гимназическаго курса воспитанники ихъ и
безъ того будутъ обременены занятіями.

— Мы сообщали со словъ разныхъ газетъ о ходатайствѣ
Московскихъ старообрядцевъ предъ министромъ внутреннихъ
дѣлъ графомъ Лорисъ-Меликовымъ объ открытіи запечатан-
ныхъ алтарей Рогожской молельни. «Востокъ» сообщаетъ
подлинный текстъ просьбы по этому предмету. «Вѣруя без-
условно въ просвѣщенную готовность вашего сіятельства на
всякое доброе и справедливое дѣло, мы беремъ смѣлость об-
ратиться къ вамъ, благородный графъ, съ нашею всепокор-
нѣйшею просьбою. Не откажите намъ въ нашемъ представи-
тельствѣ — повергнуть нашу мольбу къ стопамъ Августѣй-
шаго монарха, да окажетъ Онъ и намъ, вѣрнымъ сынамъ
своимъ, свою великую милость; да распространится и на
насъ Его отеческое милосердіе; да повелитъ Онъ Великій
Государь Освободитель, освободить и наши святыни отъ на-
ложенныхъ на нихъ печатей! Да раскроются врата нашихъ
храмовъ и да даруется намъ, старообрядцамъ, приѣмлющимъ
священство, святое право съ чистымъ и сокрушеннымъ серд-
цемъ возносить къ Всевышнему наши горячія молитвы по
заповѣди апостола: «за Царя и иже во власти суть!»

— Въ «Русскихъ Вѣд.» сообщаются любопытныя извѣстія
изъ міра раскольникаго. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ,
старообрядческой архіерей Антоній подписалъ, какъ извѣстно,
свое отреченіе отъ архіерейскаго званія въ Москвѣ. Вслѣд-
ствіе этого, при богослуженіяхъ въ старообрядческихъ мо-

дальнихъ, на эктеніяхъ, имя преосвященнаго хотя и упоминалось, но безъ именованія его, какъ прежде, архіепископомъ Московскимъ и Владимірскимъ; на исходящихъ же отъ имени старообрядческаго «духовнаго совѣта», въ которомъ Антоній числится предѣвателемъ, бумагахъ стала появляться курьезная подпись владыки: «Смиранный Антоній, въ Москвѣ». Документъ съ подобною подписью мы имѣли у себя въ рукахъ. Теперь, Антоній снова подписывается: «архіепископъ Московскій и Владимірскій». На замѣчаніе, сдѣланное по этому поводу преосвященному однимъ изъ вліятельныхъ Московскихъ старообрядцевъ, Антоній объяснилъ, что отреченіе его подписано было имъ лишь въ тѣхъ видахъ, что его архіерейство въ Москвѣ служило единственнымъ будто бы препятствіемъ къ предоставленію старообрядцамъ нѣкоторой религіозной свободы и свободы Богослуженія; но такъ какъ надежды старообрядцевъ не оправдались, то онъ считаетъ свое письменное отреченіе педѣйствительнымъ. Такое мнѣніе Антонія раздѣляютъ многіе изъ Московскихъ старообрядцевъ.

— «Новости» пишутъ, что въ правительственныхъ сферахъ возбужденъ вопросъ о назначеніи Константинопольскому вселенскому патриарху, въ виду крайне бѣдственнаго его положенія, ежегодной денежной субсидіи отъ русскаго правительства. Нынѣ намъ передаютъ, что въ духовномъ вѣдомствѣ возникло предположеніе объ уступкѣ въ пользованіе Константинопольской патриархіи одного изъ монастырей или же одной изъ церквей въ Москвѣ, для устройства тамъ особаго подворья, которое могло бы приносить ежегодный доходъ въ пользу патриархіи. Прочіе три патриарха древняго греческаго востока, именно: Иерусалимскій, Антиохійскій и Александрійскій, а равно и митрополитъ Сербскій, уже имѣютъ подобныя подворья въ Россіи. Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ поваго подворья для Константинопольской патриархіи, Россія будетъ оказывать матеріальную помощь всей древне-греческой церкви въ предѣлахъ нынѣшней Турціи.

— Въ той же газетѣ сообщаютъ, что въ последнее время лица, осужденныя на безбрачіе, вследствие расторгенія ихъ перваго брака, очень часто обращаются въ подлежащія правительственныя инстанціи съ ходатайствами о разрѣшеніи имъ вступать въ новый бракъ. Нерѣдко также бывають и такіе случаи, что подобныя лица вступаютъ въ новый бракъ безъ всякаго разрѣшенія со стороны подлежащихъ властей. Между тѣмъ, по существующимъ церковнымъ правиламъ, если бракъ супруговъ расторгается вследствие довазаннаго нарушенія однимъ изъ супруговъ святости брака *prelubodіаніемъ*, виновная сторона подвергается церковной эпитиміи и осуждается на вѣчное безбрачіе. Если же, затѣмъ, лице, осужденное на вѣчное безбрачіе, вступаетъ въ новый бракъ, то послѣдній не признается законнымъ и дѣйствительнымъ (ст. 37 п. 4 зак. гражд. ч. 1 т. X св. зак. изд. 1857 г.). Мы слышали, что въ настоящее время въ духовномъ вѣдомствѣ возбужденъ вопросъ о томъ, на какихъ, именно, церковно-каноническихъ основаніяхъ установлено существующее правило о запрещеніи лицамъ, бракъ которыхъ расторгнутъ по вышеизъясненной причинѣ, вступать въ новое супружество. Какъ намъ передаютъ, вопросъ этотъ возникъ, между прочимъ, изъ того предположенія, что упомянутое правило не обосновано ни на какомъ точномъ каноническомъ постановленіи церкви, а есть только церковный обычай, практикующійся уже съ давняго времени. Не вдаваясь въ обсуж-

деніе этого вопроса, принадлежащаго къ спеціальной области церковнаго законодѣнія, нельзя однако, не выразить желанія, чтобы, въ виду важности возбужденнаго нынѣ официальнымъ путемъ вопроса, наши церковные канонисты разработали и разрѣшили его окончательно.

— Тамъ же пишутъ, что между министерствами внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія возбуждена переписка по слѣдующему поводу. Во многихъ мѣстахъ Россіи волости добровольно составляютъ приговоры, которыми они обязываются открывать школы или содержать уже открытыя. Руководствуясь этими приговорами, министерство народнаго просвѣщенія дѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія; между тѣмъ, нерѣдко тѣ же крестьяне, нѣкоторое время спустя, подъ вліяніемъ какихъ-либо измѣнившихся условій, составляютъ новые приговоры которыми отменяютъ прежніе. Школы, такимъ образомъ, оказываются въ критическомъ положеніи. Съ наступленіемъ нынѣшняго учебнаго года число такихъ примѣровъ значительно возросло. Чтобы покончить съ этимъ нежелательнымъ явленіемъ, предполагается воспретить сельскимъ сходамъ отменять собственныхъ приговоровъ по отношенію къ школамъ или обязать ихъ въ точности указывать въ приговорахъ, на какой срокъ они принимаютъ на себя содержаніе школы.

— «Россія» передаетъ краткое сообщеніе сдѣланное Гартманомъ въ газетѣ Ротфорда *Intransigent*. Гартмановское сообщеніе имѣетъ тѣсную связь съ извѣстіемъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» по поводу открытія мины на Лозово-Севастопольской дорогѣ. Гартманъ подтверждаетъ справедливость факта и говоритъ, что мина была предназначена для взрыва Императорскаго поѣзда; было условлено, что мина близъ Москвы будетъ приведена въ дѣйствіе только въ томъ случаѣ если мина близъ Александровска останется безъ результатовъ. Недалеко отъ Александровска желѣзная дорога проходит по насыпи вышиной около четырнадцати метровъ, два вертикальныя углубленія были устроены на насыпи на разстояніи около шестидесяти метровъ одно отъ другаго; въ эти минныя отверстія были вложены два мѣдные цилиндра заряженные каждый тридцатью килограммами динамита и снабженные гальваническими зажигательными пистонами; проволока соединявшая оба пистона оканчивалась въ двухъ стахъ метрахъ отъ желѣзной дороги на условленномъ мѣстѣ. Заговорщики должны были пріѣхать въ коляскѣ запряженной парой лошадей снабженной электрическою батареей, и катушкой Румкорфа, соединить проволоки и быть готовыми взорвать Императорскій поѣздъ при проѣздѣ его. Для большей предосторожности, наканунѣ слѣдованія Царскаго поѣзда, былъ произведенъ осмотръ въ хорошемъ ли состояніи находится адская машина, причемъ по всей длинѣ гальванической проволоки пропускался слабый электрическій токъ. Случай устроилъ такъ, что за часъ того момента когда долженъ былъ послѣдовать взрывъ, на этомъ мѣстѣ проѣзжалъ экипажъ, и колеса его оборвали проволоку не глубоко зарытую въ землю. Такимъ образомъ, когда подъѣхали заговорщики всѣ ихъ усилія привести привезенную ими съ собою батарею въ сообщеніе съ двойною миной устроенною подъ желѣзною дорогой остались безплодными. Взрывъ долженъ былъ послѣдовать разомъ на обоихъ концахъ поѣзда. Зарядъ динамита былъ въ двадцать семь разъ болѣе заряда признаннаго необходимымъ для того, чтобы сломать рельсы и произвести разрушеніе поѣзда. Кромѣ дѣйствія взрыва, поѣздъ долженъ былъ низвергнуться съ высоты четырнадцати метровъ по откосу насыпи.

Въ дополненіе къ этому извѣстію таже газета сообщаетъ, что лѣтомъ въ прошломъ году въ Александровскъ прибылъ неизвѣстный молодой человекъ, видимо состоятельный, арендовалъ участокъ земли, прилегавшій къ линіи желѣзной дороги съ цѣлю устроить кожевенный заводъ. Дѣйствительно, черезъ нѣкоторое время онъ привезъ съ собой человекъ шесть рабочихъ, которые начали постройку фундамента для завода. Эту работу они исполняли днемъ, а на ночь неизвѣстно куда уходили. Оказалось потомъ, что по ночамъ они работали надъ устройствомъ подюпа подъ полотно желѣзной дороги для закладки мины. Работа, говорятъ, производилась подъ главнымъ руководствомъ Гартмана, который только временно наѣзжалъ сюда, такъ какъ подобная работа въ это самое время шла подъ его руководствомъ на Курской дорогѣ. Послѣ неудавшагося покушенія, Лозово-Севастопольская мина была замурована, и мнимый арендаторъ вмѣстѣ съ рабочими неизвѣстно куда исчезли.

— «Москов. Вѣд.» сообщаютъ, что предсѣдатель комиссіи для постройки въ Москвѣ храма Христа Спасителя, генералъ-адъютантъ князь В. А. Долгоруковъ, въ виду предстоящаго въ скоромъ времени освященія храма, ходатайствовалъ о присвоеніи означенному храму наименованія Московскаго кафедральнаго собора, которое до нынѣ присвоено было Архангельскому собору въ Кремлѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ объ утвержденіи составленнаго комиссіей особаго штата причта при новомъ соборѣ по образцу штата существующаго въ Исаакиевскомъ соборѣ. Предположенія эти, одобренныя Высочайше, будутъ въ скоромъ времени внесены на разсмотрѣніе Синода и Государственнаго Совѣта.

— Отставному гвардіи-подпоручику Владиміру Селезеву разрѣшено издавать въ Москвѣ, подъ его редакторствомъ, еженедѣльный журналъ «Московская Недѣля».

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

АЛТАЙСКАЯ МИССІЯ *).

Рядомъ съ Уахтинскимъ станомъ лежитъ почти равное ему по пространству, гористое, отдѣленіе, заключающее въ себѣ почти весь бассейнъ рѣки Катуні. Начинаясь съ высокихъ, сѣрыхъ утесовъ Алтая, спадая съ кручи на кручу, быстро течетъ она, среди горныхъ массъ подъ тѣнью громадныхъ кедровъ и пихтъ, низко спускающихся къ ней свои вѣтви и изъ небольшого мелкаго источника превращается въ бурную могучую рѣку, въ которую издалека несутъ дары свои маленькія рѣчки, — Сумулта, Чемаль, Куба, Анось, Кундюрль и много другихъ, пробѣгающихъ, по гористой мѣстности Чемальскаго стана. — При основаніи этого отдѣленія двадцать восемь лѣтъ тому назадъ въ предѣлы его положена была земля граничившая съ землями Уахтинскаго, тогда еще входившаго во владѣнія Улалы, и Уреульскаго стана, еще не успѣвшаго распасться на три части. Селеній, заслуживающихъ вниманія имѣется въ Чемальскомъ станѣ семь, а именно: Чемаль, Чопошъ, Манжурскъ, Узнезя, Пешпельтырь, Эликмонарь и Едиганъ, число жителей въ которыхъ доходитъ до 800 новокрещенныхъ. Два первыхъ села суть и самыя замѣчательныя. Чемаль, выстроенный на правомъ берегу Катуні, самое древнее и многочисленное поселеніе всего стана, былъ въ прежнее время его столицей. Въ немъ уже успѣла состариться

прежняя церковь, а на ея мѣстѣ выстроится новая, болѣе просторная и болѣе надежная. Выстроена она на средства Бійскаго купца А. В. Соколова и съ перенесеннымъ въ нее изъ старой церкви вполне изычнымъ иконостасомъ, пожертвованіемъ покойной Государыни Императрицы, можетъ считаться очень хорошимъ храмомъ, украшеніемъ цѣлой окрестности. При церкви есть домъ для миссіонера, для причетника и порядочная изба для школы, гдѣ обученіемъ дѣтей обоюбого пола съ большимъ успѣхомъ занимается бывшая сестра изъ женской общины, инородка Ирина Козлова. Она ведетъ преподаваніе по методу, практикуемой въ Казанскихъ татарокрещенскихъ школахъ, и находится подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Чемальскаго миссіонера о. Россова, который, надзираетъ также и за преподаваніемъ въ Чопошѣ. Этотъ второй замѣчательный пунктъ стана представляетъ интересъ въ своемъ возникновеніи. Въ двадцати пяти верстахъ по рѣкѣ Чопошу издавна кочевалъ родъ Тызыяковыхъ, богатыхъ язычниковъ, склонныхъ къ принятію христіанства, но удерживаемыхъ отъ этого, какъ зайсаномъ своимъ, такъ и тѣми соображеніями, что придется покинуть свое мѣстожительство и разселиться по новокрещенскимъ деревнямъ, что можетъ причинить имъ убытки. Это соображеніе не имѣетъ смысла для кочевниковъ, но братья Тызыяковы были полукочевники и даже обрабатывали землю по русскому способу сохой, а не абыломъ (заступомъ). Это препятствіе устранялось прибытіемъ на мѣсто ихъ стойбищъ раскольниковъ, которые завладѣли ихъ землей, вытаптывали хлѣба и вообще всѣми способами выживали ихъ съ земли ихъ отцовъ, куда сами пришли самовольно и даже противъ закона, который запрещаетъ русскимъ селиться въ инородческихъ стойбищахъ. Тызыяковы гонимые и оскорбляемые отправили къ начальнику миссіи посланнаго звать его къ себѣ для крещенія. Съ радостью согласился архимандритъ Владиміръ и узнавъ въ чемъ состоитъ ихъ дѣло рѣшился просить губернатора прогнать раскольниковъ съ самовольно занятой ими земли, чтобы такимъ содѣйствіемъ новокрещенымъ возвысить силу миссіи въ глазахъ инородцевъ и расположить окрестныхъ изъ нихъ къ принятію Христовой вѣры. Расчетъ его былъ вѣренъ: борьба съ раскольниками и вообще съ русскими переселенцами велась у алтайцевъ постоянно и теперь она съ напряженнымъ любопытствомъ слѣдила за исходомъ этой борьбы, въ которой приняла участіе и миссія. Хлопоты арх. Владиміра увѣчались полнымъ успѣхомъ по крещенію болѣе 70 человекъ, онъ имѣлъ удовольствіе объявить имъ радостную вѣсть о распоряженіи губернатора выселить раскольниковъ на ихъ прежнія мѣста. Скоро среди Чопоша выросла хорошенькая церковь съ прекраснымъ иконостасомъ и иконами, привезенными арх. Владиміромъ изъ Москвы изъ домашней церкви Репнинныхъ. За церковью послѣдовала школа и миссіонерскій домъ, и незначительное поселеніе братьевъ Тызыяковъ превратилось въ главный станъ всего Чемальскаго отдѣленія миссіи. Онъ въ настоящее время служитъ мѣстопробываніемъ и опорнымъ пунктомъ миссіонера, откуда онъ направляетъ свои поѣздки въ глубь Алтая и Черни. Тяжелы эти поѣздки по непроѣзднымъ дорогамъ, по высокимъ горамъ, поминутно пересѣкаемымъ обвалами и стремнинами, по тонкимъ болотамъ, по опаснымъ горнымъ рѣкамъ, то и дѣло преграждающимъ путь — и между тѣмъ большую часть года проводитъ въ нихъ миссіонеръ. Изъ кочевья въ кочевье, изъ стойбища въ стойбище, изъ деревни въ деревню переходитъ нѣшкомъ и

*) Продолженіе см. 41 №.

перезъезжаетъ верхомъ или въ лодкѣ и вездѣ отправляетъ служеніе, требы и убѣждаетъ крещеныхъ твердо пребывать въ вѣрѣ, а язычниковъ склоняетъ къ крещенію. Нѣкоторые тутъ же изъявляютъ желаніе креститься, другіе медлятъ цѣлыя годы, третьи только соглашаются со всѣмъ, но не оставляютъ своей вѣры. Въ высшей степени наивны бываютъ иногда эти бесѣды съ миссіонеромъ, эти распросы, которые они обращаютъ къ нему, полные суевѣрій и простодушія до крайности. Вотъ для примѣра одинъ изъ подобныхъ разговоровъ, который имѣлъ о. Россовъ по дорогѣ въ Елкъмо-нарскую Чернь въ аилѣ некрещеннаго калмыка Тимуртки.

Здѣсь онъ засталъ около десяти человекъ, некрещенныхъ, которые собрались на другой день въ Чернь добывать кедровые орѣхи. Воспользовавшись удобнымъ случаемъ онъ предложилъ имъ послушать Слово Божіе. Всѣ охотно согласились. Изъ рассказовъ особенно поразилъ ихъ рассказъ о воскресеніи Лазаря.

Правда ли, спросилъ миссіонера хозяинъ, что на томъ свѣтѣ люди будутъ заниматься тѣмъ же, чѣмъ занимались на этомъ? Мнѣ рассказывали, что купцы будутъ торговать, простые люди промышлять, а чиновники будутъ насъ также судить и драть, какъ судятъ и дерутъ насъ теперь.

А гдѣ же, возразилъ ему толмачъ, купцы возьмутъ лѣса на лавки, а чиновники розогъ и камней (плетей) чтобы драть васъ?

Не знаю, забылъ спросить объ этомъ рассказчика, отвѣчалъ хозяинъ, чѣмъ вызвалъ громкій смѣхъ присутствовавшихъ. Тутъ Россовъ рассказалъ имъ о загробной жизни, на что Тимуртка сказалъ: теперь я знаю, какая будетъ жизнь на томъ свѣтѣ. А что батюшка есть ли у Бога дочери, вдругъ задалъ онъ вопросъ. Удивленный такимъ вопросомъ миссіонеръ просилъ его объяснить, что это значитъ. — А вотъ видишь ли батюшка, въ чемъ дѣло: одинъ изъ нашихъ камовъ Бюдушъ вздумалъ нынче сватать у Бога дочь. Вотъ что за тѣмъ рассказалъ Тимуртка. Бюдушъ всѣхъ своихъ знакомыхъ назвалъ къ себѣ на свадьбу, а также просилъ пожаловать къ нему всѣхъ и каждого. Эта вѣсть дошла и до насъ: я не былъ; а послалъ жену. Въ назначенный день всѣ званные собрались въ долину гдѣ живетъ камъ Бюдушъ. Народу было множество, всѣмъ хотѣлось посмотреть, какъ камъ будетъ сватать дочь у бога. Къ селу Бюдуша никто не смѣлъ подходить, но ожидали его наружи. Вскорѣ появился Бюдушъ въ новомъ камскомъ одѣяніи съ новымъ бубномъ и направился прямо къ женщинамъ, прося ихъ быть свахами. Изъ нихъ онъ отобралъ 6, говоря, что хочетъ вести богу калымъ изъ шести тысячъ лошадей, столько же коровъ и овецъ, которыхъ; кстати, у него не было; а у бога, такъ какъ онъ богаче Бюдуша, просить за дочь: 60,000 лошадей, коровъ и овецъ, иначе де онъ жениться не намѣренъ. Выбранныхъ женщинъ онъ поставилъ въ сторонѣ отъ собравшагося народа, а самъ началъ камлатъ; во время камланья онъ схватилъ за руку одну изъ своихъ свачъ и сталъ до того быстро вертѣться съ ней, что она лишилась чувствъ и, какъ мертвая, гранулась на землю. За первой свахой—очередь другой и третьей и т. д. Всѣ онъ лишились чувствъ, а за ними—самъ Бюдушъ. Долго лежали женщины и Бюдушъ безъ всякаго движенія. Народъ въ страхѣ глядѣлъ на лежащихъ, ожидая, что будетъ дальше. Наконецъ, первымъ очнулся Бюдушъ. Взглядъ его былъ безсмысленъ, шагъ невѣренъ; молча вошелъ онъ въ

свою юрту и вскорѣ показавъ опять, неся въ рукахъ что то блестящее, что показалось испуганнымъ зрителямъ за мѣсяцъ. Бюдушъ сталъ говорить народу, что дочь у бога высватана, и что просимое приданое Богъ дать согласенъ. Всѣ поздравляли кама Бюдуша. Потомъ выведены были шесть коровъ, которыхъ закололи и мясомъ ихъ угощали гостей. — Этимъ закончилось небывалое сватовство.

Теперь, замѣтилъ одинъ изъ калтайцевъ, Бюдушъ у насъ человекъ богатый и сильный.

Ну, а когда же свадьба-то, спросилъ рассказчика толмачъ. «На будущее лѣто», отвѣчалъ хозяинъ. Миссіонеру пришлось вторично рассказать о Богѣ и въ своемъ рассказѣ онъ постарался, доказать, на сколько возможно, обманъ кама Бюдуша. Незвѣстно повѣрили ли только ему наивные слушатели. Слушать они очень любятъ и постоянно повторяютъ свое: «чинъ, чинъ» (такъ, такъ) либо даже «яндайддымъ» (вѣрую). Но на принатіе христіанства также имѣютъ затверженныя фразы, въ родѣ такой: хорошо было бы, если бы вышелъ указъ окрестить всѣхъ сразу; а то окрестись кто изъ насъ, зайсанъ притѣсяять будутъ, а родственники смѣяться.

На остальные пять селеній упомянутыя выше приходится два маленькіе молитвенные дома, далеко недостаточные для пятисотъ душъ, которыя разбѣяны въ этихъ селеніяхъ и въ окружающихъ деревушкахъ.

ОЧЕРЕДНОЕ НАРОДНОЕ СОБРАНИЕ ВЪ БОЛГАРИИ.

На 15-е октября созывается очередное народное собраніе въ Болгаріи. Разсмотрѣнію этого собранія между прочимъ подлежатъ слѣдующіе вопросы: 1) о сокращеніи числа епархій, 2) о сокращеніи числа монастырей и 3) объ устройствѣ церковнаго управления.

И по пространству и по народоселенію княжество Болгарское составляетъ не болѣе, какъ одну Русскую губернію. Всѣхъ жителей въ княжествѣ немного болѣе двухъ миллионѣвъ. Мужское населеніе по національностямъ представляетъ слѣдующія цифры: болгаръ 635,858 человекъ, цыганъ 3000, евреевъ 4550, грековъ и румынъ 4755 и мусульманъ 353,443. Въ церковномъ отношеніи Болгарія дѣлится на девять епархій: Софійскую, Видинскую, Врачанскую, Руссукскую, Варненскую, Тырновскую, Кюстендильскую, Самоковскую и Ловчанскую. Изъ нихъ—Тырновская самая большая епархія; въ предѣлы ея входятъ и за Балканскіе нѣкоторые города и селенія въ Восточной Румелии. Такое распредѣленіе епархій осталось отъ прежнихъ временъ.

Во времена турецкаго режима архіереи, кромѣ своихъ специальныхъ обязанностей, несли еще обязанность защитниковъ своего народа въ турецкихъ судахъ, гдѣ иногда доводилось имъ проводить цѣлыя дни. Это обстоятельство, равно и обычай, издавна существующій на Востоцѣ, дали поводъ къ учрежденію такихъ маленькихъ епархій въ до Балканской части Болгаріи. Съ перемѣною политическихъ обстоятельствъ не настало надобности въ такомъ дробленіи епархіальнаго управленія. Еще въ минувшую сессію на народномъ собраніи былъ возбужденъ вопросъ о сокращеніи числа епархій, но, такъ какъ въ то время не былъ подготовленъ потребный касающійся сего вопроса матеріалъ, то народное собраніе поручило министру исповѣданій составить законопроектъ по сему предмету.

и представить оный въ октябрьскую сессію, что, нѣтъ сомнѣнія, и будетъ исполнено.

По доставленнымъ намъ свѣдѣніямъ имѣется въ виду оставить только двухъ митрополитовъ съ двумя епископами — викаріями. Митрополиты будутъ имѣть резиденцію — одинъ въ Софіи, другой — въ Тырновѣ, викаріи же — одинъ въ Виддинѣ, другой — въ Варнѣ. Такъ намѣчено, но такъ ли будетъ на самомъ дѣлѣ, это не замедлитъ выясниться. А что число архіереевъ будетъ сокращено, то несомнѣнно. Сокращеніе будетъ произведено, не вдругъ, а мало по малу.

По бюджету на 1881 годъ ассигновано: на содержаніе экзархіи 57,600 франковъ, на содержаніе личнаго состава высшаго духовнаго управленія 58 тысячъ и на пенсіи митрополитамъ 13,600 франковъ, а всего 129,200 франковъ. Въ частности: двумъ митрополитамъ 1-го класса назначено по 8 тысячъ франковъ, тремъ 2-го класса — по 6000 г. четыремъ 3-го класса по 5000 франковъ и викарію преосвященнаго Анеима 4000 франковъ. Пенсіи назначены: преосвященному Анеиму — въ 6000 фр., преосвященному Охридскому Наанану, управляющему за экзарха Ловчанскою епархіей, 4000 и Скопскому Кириллу, проживающему въ Софіи, 3600.

Расходъ по содержанію владыкъ не можетъ быть обременителенъ для финансовъ княжества. Сокращеніе епархій вызывается другими соображеніями и болѣе всего новымъ раздѣленіемъ княжества въ административномъ отношеніи, при чемъ губерніи уничтожены.

Еще въ минувшую сессію преосвященному Анеиму назначена была пенсія въ 6000 франковъ подъ тѣмъ условіемъ, если онъ оставитъ епархію. Но, владыка и жалованье и пенсію получаетъ, а епархію не оставляетъ, хотя по болѣзненному своему состоянію рѣшительно не въ силахъ заниматься дѣлами епархій. Такимъ образомъ первый опытъ къ сокращенію епархій оказался неудачнымъ. Въ виду онаго народное собраніе намѣрено дѣйствовать болѣе положительно. Прежде всего оно, вѣроятно, постарается уволить преосвященнаго Софійскаго Мелетія и Кюстендильскаго Иларіона. Первый, какъ лишенный епархій по рѣшенію Болгарскаго синода, незаконно остается на епархій. Народное собраніе имѣетъ полное право привести въ исполненіе опредѣленіе синода тѣмъ болѣе, что преосвященный Мелетій, предвидя близкій конецъ власти, не останавливается ни предъ какими средствами для наживы. Онъ купилъ землю, завелъ воловъ и... и всецѣло отдался земледѣлію, не обращая ни малѣйшаго вниманія на церковныя дѣла, не сопряженныя съ личнымъ для него интересомъ. — Преосвященный Кюстендильскій слишкомъ старъ и утратилъ всякую способность къ административной дѣятельности. Деньги составляютъ единственный предметъ его заботъ. — Затѣмъ на очереди преосвященный Самоковскій Досіеѣй. О немъ мы писали уже и не будемъ повторять. Скажемъ только, что этотъ въ высшей степени оригинальный человекъ по своей неподвижности; онъ вполнѣ счастливъ, если никто не беспокоитъ его. При такомъ владыкѣ пропагандѣ легко дѣйствовать и она не можетъ не имѣть успѣха. Да, Самоковская епархія почти совсѣмъ утратила чистоту православія; протестантскія идеи глубоко проникли даже и въ массу народную.

Тырновская и Врачанская епархія вдовствуютъ, Ловчанскій владыка нынѣшній экзархъ живетъ въ Константинополь. Такимъ образомъ сокращеніе епархій сдѣлать не трудно. Народъ даже радъ будетъ такому сокращенію, потому что владыки не сумѣли поставить себя по отношенію къ нему, какъ слѣ-

дуетъ. Радовался народъ, когда съ образованіемъ Болгарскаго экзархата, увидѣлъ у себя родныхъ архіереевъ, но радость эта была не продолжительна. Владыки, принявши власть въ свои руки, пошли по стопамъ своихъ греческихъ предшественниковъ и совсѣмъ оттолкнули отъ себя народъ. Проѣзжайте все княжество во всѣхъ направленіяхъ и вы рѣдко, рѣдко услышите что либо доброе про владыкъ. Болѣе хорошіе отзывы намъ привелось слышать лишь про преосвященнаго Анеима и про преосвященнаго Симеона Варнскаго и только.

Какое послѣдуетъ рѣшеніе въ народномъ собраніи по предмету сокращенія епархій, мы не замедлимъ сообщить читателямъ, а теперь перейдемъ къ другимъ вопросамъ.

Въ княжествѣ 70 монастырей, изъ коихъ самый замѣчательный Рыльскій. Большая часть монастырей отдается въ аренду или монахамъ, или просто старцамъ. Арендаторы, разумѣется, не могутъ имѣть другой цѣли, кромѣ той, чтобы возможно болѣе пользы извлечь изъ аренды. Монастырскія церкви находятся въ ужасной нищетѣ; вездѣ грязь и на то вовсе не обращается вниманія. Намъ привелось видѣть много монастырей и вездѣ мы видѣли одну картину: поразительную бѣдность церквей и привольное житье-бытье арендаторовъ. Таковой порядокъ вещей не можетъ долѣе существовать и правительство рѣшило возбудить вопросъ о монастыряхъ въ предстоящемъ народномъ собраніи.

Многіе монастыри не болѣе, какъ приходскія церкви. Названы они монастырями для того, чтобы настоятелямъ оныхъ дать возможность производить денежные сборы и вѣнъ прихода. Настоятелямъ монастырей выдаются сборныя книжки и они, подъ предлогомъ сбора на монастырь, путешествуютъ по разнымъ мѣстамъ и все собранное обращаютъ въ свою личную пользу. Производимые настоятелями монастырей сборы, ослабляя матеріальное благосостояніе блага духовенства, приносятъ ему громадный вредъ и въ нравственномъ отношеніи. Чтобы расположить въ свою пользу, склонить къ пожертвованію, монашествующіе сборщики при всякомъ случаѣ не жалѣютъ черной краски для обрисовки приходскихъ священниковъ и тѣмъ подрываютъ къ нимъ довѣріе прихожанъ. Всѣ настоятели монастырей ведутъ торговлю, отпускаютъ хлѣбъ въ кредитъ, даютъ деньги взаймы и тѣмъ самымъ держатъ народъ въ зависимости и настраиваютъ его, какъ имъ надобно.

Многіе монастыри учреждены безъ архіерейскаго разрѣшенія. Таковыя легко могутъ быть закрыты безъ особенныхъ хлопотъ.

О Рыльскомъ монастырѣ, какъ имѣющемъ особое значеніе для Болгарскаго народа, мы будемъ говорить отдѣльно. Наши свѣдѣнія почерпнуты изъ документовъ и мы имѣемъ возможность представить довольно вѣрную характеристику этого монастыря и живущихъ въ немъ.

Подождемъ, что скажетъ народное собраніе о монастыряхъ, какъ поступитъ съ большинствомъ изъ нихъ, и о послѣдующемъ не замедлимъ сообщить читателямъ.

Третій вопросъ касается устройства церковнаго управленія. Болгарскіе владыки желали бы пересадить къ себѣ наши консисторіи, желали бы совсѣмъ устранить мірянъ отъ участія въ дѣлахъ церкви. Не думаемъ, чтобы народное собраніе согласилось съ такимъ взглядомъ и приняло прозѣкъ, составленный владыками. Экзархійскій уставъ, на основаніи котораго управлялась Болгарская церковь, со времени отдѣленія

отъ Греческой, имѣеть основу строго каноническую и слѣдовало бы только подвергнуть пересмотру и измѣненію тѣ статьи устава, которыя, вслѣдствіе перемѣны политическихъ обстоятельствъ, потеряли свое значеніе и сдѣлались неприложимы на практикѣ. Министръ исповѣданій предполагалъ внести въ народное собраніе свой законопроектъ, составленный именно въ духѣ экзархійскаго устава. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ законопроектъ и будетъ принятъ собраніемъ.

Одинъ изъ бывшихъ въ Болгаріи.

ОТЪ СОВѢТА ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Члены Общества любителей духовнаго просвѣщенія симъ приглашаются въ очередное засѣданіе, имѣющее быть сего 24-го октября, въ пятницу, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной бібліотеки, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

Вышла и раздается подписчикамъ СЕНТЯБРЬСКАЯ книжка „чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

Содержаніе ея слѣдующее:

Отдѣлъ I.—I. Новозавѣтное толкованіе Вѣтхаго Завѣта. Авраамъ по новозавѣтному толкованію. Мельхиседекъ въ его личномъ прообразовательномъ значеніи и въ его отношеніи къ Аврааму. Рожденіе Исаака и Измаила отъ Авраама и ихъ судьба, и рожденіе Иакова и Исава отъ Исаака, по новозавѣтному толкованію. Судьба Содома и Гоморры. *Ивана Корсунскаго*.—II. Реформація въ Англіи. *Василія Соколова*.—III. Макарій, митрополитъ всероссійскій. Дѣло Троицкаго игумена Артемія. Макарій и Максимъ грекъ. *Н. Лебедева*.—IV. Очерки мистерій въ древней Руси. Переходъ въ южную Русь западной школьной мистеріи. Появленіе въ южно-русскихъ мистеріяхъ народнаго элемента. Первые южно русскія мистеріи. Переходъ южно русскія мистерій въ сѣверную Русь. Представленіе мистерій при Московскомъ дворѣ. Представленіе мистерій въ школахъ. Особенное положеніе мистерій въ сѣверной Руси. *Владимира Сахарова*. Отдѣлъ III.—Матеріалы для исторіи русской церкви.—I. Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, на Воронцовомъ полѣ, что въ Стрѣлецкой слободѣ, именуемая въ настоящее время, по чудотворной иконѣ Божіей Матери, въ ней находящейся, Грузинскою. *Дякона Василія Кудрявцева*.—II. Библіотеки Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ каталогъ рукописямъ по церковной исторіи. *И. Токмакова*.—Въ приложеніи:—Правила св. помѣстнаго собора Карфагенскаго—55—61 съ толкованіями.

ОТЪ СОВѢТА БРАТСТВА ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

1880 года, сентября 26 дня, при Московской духовной академіи открыто Братство преподобнаго Сергія съ цѣлью доставлять пужающимся студентамъ оной денежныя и другія матеріальныя пособія. Взносы отъ пожизненныхъ членовъ Братства (единовременно не менѣе 100 руб.) и отъ дѣйствительныхъ (каждогодно не менѣе 5 руб.), а равно и другія пожертвованія принимаются: 1) Совѣтомъ Братства, что при Московской духовной академіи, въ Сергіевомъ посадѣ, Московской губерніи; 2) председателемъ Совѣта, преосвященнѣй-

шимъ Алексіемъ, епископомъ Можайскимъ, викаріемъ Московской митрополіи, на Саввинскомъ подворьѣ и членами Совѣта, 3) Ректоромъ Московской духовной семинаріи протоіереемъ Николаемъ Васильевичемъ Благоразумовымъ; 4) Московской Софійской, на Лубянкѣ, церкви протоіереемъ Павломъ Михайловичемъ Волхонскимъ, въ собственномъ домѣ, на Софійкѣ, и 5) Московской Спасской, въ Каретномъ ряду, церкви священникомъ Алексіемъ Федоровичемъ Некрасовымъ, въ домѣ Спасской церкви.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышедшая въ настоящемъ году изъ печати книга:

СВЯТЫЙ ВЕЛИКІЙ ПРОРОКЪ, ПРЕДТЕЧА И КРЕСТИТЕЛЬ ГОСПОДЕНЬ ІОАННЪ.

Новое полное исторически-истолковательное изложеніе его жизни, служенія и ученія

Священника, маистра, Семеона Вишнякова.

Въ двухъ частяхъ.

Продается въ Москвѣ; у автора Срътенка, Просвирникъ переулочъ, д; № 3; у книгопродавцевъ: *Ферапонтова*—Алексія Андреевича, Никольская, домъ Третьяковыхъ, *Соловьева*—Ивана Григорьевича, Страстной бульваръ, *Салаева*, Мясницкая и въ *Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ*, Петровка, Петровский монастырь.

Въ С.-Петербургѣ: у *Мартынова* Николая Гавриловича Невскій проспектъ, № 46.

Цѣна 2 рубля, съ пересылкой 2 руб. 25 коп.

Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ. Книгопродавцамъ и учебнымъ заведеніямъ обычная уступка—20 %.

Вышла изъ печати:

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ,

составленная примѣнительно къ гимназической программѣ, съ дополненіями для воспитанниковъ VIII класса, законоучителемъ Московской 2 гимназіи протоіереемъ Петромъ Смирновымъ. Цѣна 1 рубль сер. Продается въ книжномъ магазинѣ наследниковъ Салаева (на Мясницкой, въ домѣ Обидиной) и у другихъ книгопродавцевъ.

Новыя изданія діакона Московской Борисо-Глѣбской, у Арбатъ-воротъ, церкви, *И. Бухарева*.

Книга для начальнаго обученія Закону Божию дома и въ начальныхъ училищахъ. Составлена по программамъ: начальныхъ народн. училищъ, приготовит. класса гимназій; мужскихъ, женскихъ, военныхъ и разн. другихъ учебн. заведеній. Съ приложеніемъ самыхъ программъ и, при этомъ, способовъ преподаванія и отдѣла по церковно-славян. чтенію. Съ 120 рисунками. Изд. 2-е исправленное и дополненное. 60 к.

Толковый молитвенникъ. Самый полный. Въ немъ объяснены молитвы и домашнія и церковныя изъ службъ: вечерни, утрени и литургій; воскресныя и праздничныя пропары и т. п.; въ немъ помѣщены части изъ акаѳистовъ и молитвъ: ко причащенію, мѣсяцесловъ и пасхалія на 10 лѣтъ. Съ рисунками. Изд. 3-е. Цѣн. 20 к.

Открыта подписка на большое ежедневное политическое и литературное издание

„НОВОСТИ“ и „БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА“

на 1881 годъ.

Пятый годъ изданія подъ новою редакціею (форматъ большихъ газетъ, 28 столбцовъ или около 4500 строкъ убористаго шрифта въ номерѣ).

Подписная цѣна: съ доставкою въ С.-Петербургъ: на 1 г. 8 р., на 11 м. 7 р. 50 к., на 10 м. 7 р., на 9 м. 6 р. 50 к., на 8 м. 6 р., на 7 м. 5 р. 50 к., на 6 м. 5 р., на 5 м. 4 р. 50 к., на 4 м. 3 р. 80 к., на 3 м. 3 р., на 2 м. 2 р., на 1 м. 1 р.

Съ пересылкою: на 1 г. 9 р., на 11 м. 8 р. 25 к., на 10 м. 7 р. 50 к., на 9 м. 7 р., на 8 м. 6 р. 50 к., на 7 м. 5 р. 75 к., на 6 м. 5 р., на 5 м. 4 р. 50 к., на 4 м. 4 р., на 3 м. 3 р., на 2 м. 2 р., на 1 м. 1 р.

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1880 г. и на весь 1881 г. платятъ за время: съ 1-го сентября 1880 г. по 1-е января 1882 г., т. е. за 16 мѣсяцевъ, 12 руб. 50 к., съ 1-го октября 1880 г. по 1-е января 1882 г., т. е. за 15 мѣсяцевъ, — 11 руб. 50 к., съ 1-го ноября — 10 р. 50 к., и съ 1-го декабря 9 р. 75 к.

Письмо и деньги адресуются: въ С.-Петербургъ, въ редакцію газеты «НОВОСТИ» (Гороховая, 32).

Газета «НОВОСТИ» выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными номерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавлений или телеграфныхъ бюллетеней, если получаютъ важныя телеграммы.

Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило — не оставлять ни одного болѣе или менѣе выдающагося явленія или событія безъ своевременной всесторонней оцѣнки и освѣщенія и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто, для полученія подобныхъ свѣдѣній, прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ специальныхъ уполномоченныхъ или, по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два номера газеты можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутинѣ, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носить на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ, болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ, фактъ не остается безъ освѣщенія; что, при огромномъ числѣ самыхъ разнообразныхъ извѣстій, получаемымъ редакціею ежедневно отъ своихъ постоянныхъ репортеровъ и корреспондентовъ (рубрики: «Административныя», «духовныя», «дипломатическія», «военныя» и «морскія» новости, «Русская Лѣтопись», «Внутренняя Почта» и т. д.), она имѣетъ возможность заимствованія изъ другихъ изданій подѣлить самому строгому критическому выбору и приурочивать къ текущимъ, наиболее популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою «Русская Печать», редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вращать освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболее выдающіяся явленія общегосударственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простые факты, а какъ живой практической матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матеріальный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній.

Наконецъ, справочный отдѣлъ газеты приуроченъ ко всевозможнымъ общественнымъ потребностямъ различныхъ классовъ («Справочный отдѣлъ»).

Содержаніе газеты «Новости» и «Биржевая газета».

1) Политическія телеграммы (доставляемыя собственными корреспондентами и «Международнымъ Агентствомъ»). 2) Дневникъ (руководящія статьи). До 1-го сентября напечатано: по внѣшнимъ вопросамъ: около 650 статей а по внутреннимъ — около 100 статей. Въ этомъ отдѣлѣ участвовали слѣдующіе авторы: Л. К. Весинъ, А. А. Головачовъ, гр. А. А. Голенцевъ-Кутузовъ, А. Б. Думашевскій, А. И. Забѣлинъ, Р. Ф. Ильинъ, А. К. Киркоръ, А. Клевановъ, Л. К. Лебедевъ, В. О. Михневичъ, В. Н. Никитинъ, О. К. Нотовичъ, Б. П. Онгирскій, Л. К. Панютинъ, Р. И. Сементковскій, М. А. Филипповъ, Н. П. Черепининъ, С. А. Шипиро, и многіе другіе. 3) Административныя, духовныя, дипломатическія, военныя и морскія новости. (Отъ нашихъ специальныхъ репортеровъ). По 1-е сентября помѣщено болѣе 1000 извѣстій. 4) Русская Лѣтопись. (Отъ нашихъ специальныхъ репортеровъ). По 1-е сентября помѣщено болѣе 2,000 статей. Подъ этою же рубрикою печатались: всѣ важнѣйшія правительственныя распоряженія, сообщенія и телеграммы. — Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ с.-петербургской городской думы. — Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ ученыхъ и другихъ обществъ. Кроме того, своевременно помѣщались всѣ болѣе или менѣе важныя, распоряженія г. петербургскаго градоначальника и мелкія происшествія. 5) Театръ и Музыка. Подъ этою рубрикою помѣщено болѣе 1,000 извѣстій и отчетовъ, доставленныхъ нашими репортерами и рецензентами. Подъ этою же рубрикою печатаются собственныя и заимствованныя извѣстія о провинціальныхъ русскихъ и иностранныхъ театрахъ. 6) Всемирный Келейдоскопъ, печатающійся по мѣрѣ накопленія матеріаловъ, заключаетъ въ себѣ самыя разнообразныя свѣдѣнія о, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, явленіяхъ событіяхъ и фактахъ, совершающихся во всѣхъ частяхъ свѣта. 7) Правительственныя распоряженія, представляющія общій интересъ или касающіяся отдѣльныхъ національностей, классовъ и городскихъ или сельскихъ населеній, печатаются цѣликомъ. 8) Внутренняя Почта. Письма и сообщенія отъ нашихъ постоянныхъ и случайныхъ корреспондентовъ. 9) Русская Печать (ежедневно обзоръ газетъ и журналовъ). 10) Литературный и научный отдѣлъ. Въ этомъ отдѣлѣ участвовали слѣдующіе авторы: Л. К. Весинъ, А. А. Головачовъ, А. И. Забѣлинъ, Л. К. Лебедевъ, Н. С. Лѣсковъ, В. О. Михневичъ (Коломенскій кандидатъ), В. Н. Никитинъ, Л. К. Панютинъ, Р. И. Сементковскій, А. А. Серебренниковъ, Ф. Н. Устряловъ, М. А. Филипповъ и многіе другіе. 11) Библиографія: отзывы о новыхъ книгахъ. 12) Беллетристика. Въ этомъ отдѣлѣ напечатаны слѣдующія беллетристическія произведенія: «Сынъ ром. Э. Римбура. — Ливія Августа», истор. ром. Курти. — «Бригитта», разск. Ауэрбаха. — «Всемирный путешественникъ», разск. Михневича. — «Послѣдній мамай», юмор. очеркъ, его же. — «Нана», ром. Эм. Зола. — «Широкая масляница», юмор. очеркъ Л. Паматишина (Ниль Адмирари). — «Дѣдушка Лебигръ», разск. Эрксманна-Шатриана. — «Подложное завѣщаніе», ром. Дебана. — Письма Диккенса и сборн. статей Жоржъ Зандъ. — «Дама ночи» ром. изъ испанск. жизни, Гонзалеса. — «Глория», ром. изъ испанск. жизни, Гальдоса. — «Тифна», разск. съ предисл. А. Дома. и др. 13. Между прочимъ (юмористическія и сатирическія замѣтки по текущимъ вопросамъ) — 14) Свѣтъ и тѣни. — 15) Экономическій отдѣлъ. — 16) Биржевой отдѣлъ. (Оба послѣдніе отдѣла вполнѣ замѣняютъ специальную биржевую газету). — 17) Судебный отдѣлъ. — 18) Объявленія. Воскресные номера печатаются въ форматѣ, удобномъ для переплета. Изъ печатающихся въ воскресныхъ номерахъ беллетристическихъ произведеній, по истеченіи года, составится объемистый томъ въ 26 листовъ газетнаго формата.

При семъ прилагается № 27-й Оффиціальный отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. Ф. Снегирева.

Цензоръ

На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой. Архимандритъ Амфилохій.